

Минобрнауки России
Юго-Западный государственный университет

Кафедра гражданского права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПО ПРОГРАММЕ МАГИСТРАТУРЫ

40.04.01

Юриспруденция

(код, наименование ОП ВО: направления подготовки, направленность
(профиль))

Гражданское право; семейное право; международное частное право

ГРАЖДАНСКИЕ
ПРАВООТНОШЕНИЯ

В СЕТИ
ИНТЕРНЕТ

(название темы)

магистерская
диссертация

(вид ВКР: дипломная работа или дипломный проект)

Автор ВКР
Базаров

(подпись, дата)

А.А.

(инициалы, фамилия)

Группа ЮР82м

Руководитель ВКР
Сурков

(подпись, дата)

А.Н.

(инициалы,

фамилия)

Нормоконтроль
Коротких

(подпись, дата)

О.А.

(инициалы,

фамилия)

Рецензент _____ С.П.
Кирьяк _____
_____ (подпись, дата) _____ (инициалы,
фамилия)

ВКР допущена к защите:
Заведующий кафедрой _____ В.В.
Богдан _____
_____ (подпись, дата)
(инициалы, фамилия)

Курск 2020

Минобрнауки России
Юго-Западный государственный университет
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ:
Заведующий кафедрой
В.В.
Богдан
(подпись, инициалы, фамилия)
« _____ » _____ 20__ г.

**ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ
ПО ПРОГРАММЕ МАГИСТРАТУРЫ**

Студент Базаров А.А. шифр 18-08-0371 группа ЮР-82м
_____ (фамилия, инициалы)

1. Тема Гражданские правоотношения в сети Интернет
утверждена приказом ректора ЮЗГУ от « _____ » _____ 2020 г. № _____

2. Срок представления ВКР к защите « _____ » _____ 2020 г.

3. Исходные данные: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон РФ «О связи» и др.

4. Содержание работы:

4.1 Введение

4.2 Глава 1. Процесс развития гражданских правоотношений: научно-исследовательский раздел

4.3 Глава 2. Правовое регулирование гражданских правоотношений в сети Интернет: проблемные аспекты

4.4 Глава 3. Общественные отношения в сети Интернет - фундамент цифровой экономики России

4.5 Заключение

4.6 Список использованных источников

5. Перечень графического материала:

не предусмотрен

Руководитель ВКР _____ А.Н.
Сурков _____
(подпись, дата) (инициалы,

фамилия)
Задание принял к исполнению _____ А.А.
Базаров _____
(подпись, дата) (инициалы,

фамилия)

Реферат

Объем выпускной квалификационной работы магистра равен 111 с., количество иллюстрации: 0, количество таблиц: 0, количество приложений: 0, количество использованных источников: 89, количество использованного графического материала: 0.

Ключевые слова: Интернет, гражданские правоотношения, цифровизация, государство, цифровое.

Цель работы: провести исследование гражданских правоотношений в сети Интернет.

В процессе исследования использовались системный синтез и системный анализ. Кроме того, автор прибегнул к сравнительно-правовому, формально-логическому и иным методам изучения юридических явлений.

Полученные результаты и новизна: новизна работы заключается в том, что автор исследует вопросы будущего правового регулирования гражданских правоотношений в сети Интернет, рассматривает основные проблемы оборота цифровых объектов.

Результаты работы могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской деятельности при изучении иных гражданско-правовых отношений.

Область применения: законотворческая, правотворческая, правоприменительная и практическая деятельность.

Общественно-социальная значимость работы проявляется в том, что, раскрывая тему исследования, автор решает ряд общественных и социально-значимых задач по устранению пробелов действующего законодательства, выявления проблем современного российского права и определения путей их решения.

Paper

The volume of the master's final qualifying work is 111 p., the number of illustrations: 0, the number of tables: 0, the number of appendices: 0, the number of sources used: 89, the number of graphics used: 0.

Keyword: Internet, civil legal relations, digitalization, state, digital.

The purpose of the work: to conduct a study of civil legal relations on the Internet.

System synthesis and system analysis were used during the study. In addition, the author resorted to comparative-legal, formal-logical and other methods of studying legal phenomena.

The results obtained and the novelty: the novelty of the work is that the author explores the issues of future legal regulation of civil legal relations on the Internet, considers the main problems of turnover of digital objects.

The results of the work can be used in further research activities in the study of other civil law relations.

Scope: legislative, legal, enforcement and practical activities.

The social significance of the work is evident in the fact that by revealing the topic of the study, the author solves a number of social and socially significant tasks to eliminate gaps in the current legislation, identify problems of modern Russian law and determine ways to solve them.

Содержание

Введение.....	6
Глава 1. Процесс развития гражданских правоотношений: научно-исследовательский раздел.....	11
1.1 Цифровизация гражданского права.....	14
1.2 Новые объекты гражданских правоотношений - цифровое имущество.....	27
Глава 2. Правовое регулирование гражданских правоотношений в сети Интернет: проблемные аспекты.....	44
2.1 Монополизация правового регулирования гражданских правоотношений в сети Интернет авторским правом.....	46
2.2 Правовая незащищенность потребителей цифровых товаров	56
Глава 3. Общественные отношения в сети Интернет - фундамент цифровой экономики России.....	62
3.1 Правовое развитие гражданских правоотношений в сети Интернет в мирный и кризисный периоды.....	71
3.2 Правовые принципы предпринимательской деятельности в цифровой среде.....	82
Заключение.....	96
Список использованных источников.....	101

Введение

Современное общество продолжает трансформироваться из общества индустриального в общество информационное, в котором в качестве ключевого средства производства экономики выступает информация. Происходит закономерное и динамичное изменение информационных технологий, чья роль в жизни каждого человека резко возрастает. Сегодня, информационно-технологический потенциал, его результаты имеют первостепенное значение для развития личности, общества, государства, для экономического и социального благосостояния. Степень развитости информационных отношений – неотъемлемая составляющая безопасности государства, поскольку уровень технического и информационного обеспечения, уровень технической грамотности общества указывают на состояние информационной защищенности в целом.

Общественные отношения, складывающиеся в сети Интернет, предоставляют огромные возможности её участникам в оптимизации и упрощении ведения бизнеса и предпринимательской деятельности. Однако, законодательство Российской Федерации регулирует цифровые отношения лишь в определенных экономических областях. Решаемые законодателем вопросы являются точечными проблемами или вопросами исключительно государственной безопасности. В связи с этим, определенный круг лиц, участвующих в данного рода отношениях, не обладает правовыми способами защиты своих прав и законных интересов.

Актуальность данной выпускной квалификационной работы заключается в том, что современные гражданские правоотношения в сети Интернет представляют собой не исключения из правил, а сформировавшуюся и устойчивую систему общественных

отношений, позволяющую не только участвующим лицам реализовывать свои гражданские права и обязанности, но и формирует вокруг себя экономические отрасли и подотрасли. Правовое игнорирование огромной системы общественных отношений ставит в критическое положение информационную, политическую и экономическую системы Российской Федерации. С каждым годом необходимость разработки специальных нормативно-правовых актов лишь возрастает. Тем не менее, ряд накопившихся правовых вопросов на протяжении продолжительного промежутка времени так и не был разрешен.

Объектом исследования выступают гражданские правоотношения в сети Интернет. *Предметом* исследования являются гражданские правоотношения в сети Интернет, связанные с оборотом цифровых объектов.

Цель данной работы - изучение гражданских правоотношений в сети Интернет.

В соответствии с указанной целью были поставлены следующие задачи:

- 1) исследовать закономерности развития гражданских правоотношений;
- 2) исследовать проблему регулирования гражданских правоотношений в сети Интернет нормами авторского права;
- 3) выявить основные цели и задачи правового регулирования гражданских правоотношений в сети Интернет как основы цифровой экономики;

Метод и методология проведенной работы (исследования). Основные методы проводимого исследования составляют современные достижения науки гражданского права. В процессе исследования использовались общенаучные методы такие, как системный синтез и системный анализ. Кроме того, автор

прибегнул к сравнительно-правовому, формально-логическому и иным методам изучения юридических явлений.

Нормативно-правовая и теоретическая база. Основу нормативного правового регулирования составили следующие законодательные акты: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и многие другие.

Огромный научный вклад в раскрытие вопроса внесли следующие ученые-правоведы. И.Л. Бачило – основоположник отрасли «Информационное право» - по правовым проблемам в области общественных отношений, порожденных информационной средой. В своих работах автор анализирует институт права собственности, рассматривает вопросы исключительного права субъектов в информационной сфере, документированной информации и электронного документооборота, информационных систем, правовых режимов информационных технологий и коммуникаций.

М.А. Рожкова в работе «Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым» рассматривает вопрос определения виртуального имущества, какие цифровые объекты могут относиться к данной правовой категории, проанализирована необходимость закрепления в гражданском законодательстве цифровых прав граждан. Аналогичные вопросы рассматривает П.А. Виноградов в своем научном труде «Понятие виртуального объекта и оборотоспособность виртуальных объектов в системе современного отечественного законодательства на примере интернет – сайта», акцентируя внимание на то, как современным юристам приходится использовать существующие правовые нормы для разрешения правовых споров, возникающих в гражданских правоотношениях в сети Интернет.

Немаловажным является вопрос изучения института интеллектуальной собственности авторского права, а именно целесообразности и эффективности его использования для регулирования оборота интеллектуальной собственности в цифровых сетях. Данный вопрос проанализирован А.А. Сагитовым в работе «Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет», а Г.Е. Цуркан в рамках работы «Проблема правовой неэффективности института копирайта в глобальной сети Интернет» предложил альтернативный способ регулирования интеллектуальной собственности в условиях активной цифровизации.

В рамках гражданского законодательства не разрешен правовой вопрос отнесения или не отнесения информации к объектам гражданских прав, рассмотренный О.В. Кириченко «Информация как объект гражданских правоотношений», а так же вопрос возможности отнесения информации к объектам интеллектуальной собственности А.А. Инюшкин «Информация в системе объектов гражданских прав и ее взаимосвязь с интеллектуальной собственностью на примере баз данных».

Складывающиеся гражданские правоотношения в сети Интернет на сегодняшний день представляют сложную систему экономического взаимодействия различных субъектов. Социально-экономическое взаимодействие лиц формирует огромный вклад в развитие экономической системы Российской Федерации, об этом говорит в своей научной работе А.В. Лапин «Развитие национальной инновационной системы как обязательное условие технологических изменений и роста производства».

Серьезные изменения гражданских отношений в связи с процессом цифровизации требуют формирования нового понятийного аппарата в рамках законодательства, использование различных терминов для характеристики одних и тех же объектов

общественных отношений достаточно часто вводит участвующих лиц. Новые технологические условия требуют изучения основных правовых аспектов формирующихся гражданских правоотношений, например договор о присоединении к многопользовательской онлайн игре, исследуемый Е.А. Останиной в рамках своей научной работы «Основание присоединения к многопользовательской онлайн игре – договор с участием потребителей».

Более того, современные гражданские правоотношения в сети Интернет постепенно самостоятельно или при участии государственных органов должны формировать новые принципы общественных отношений. Так, И.Ю. Богдановская «Сетевая нейтральность: политико-правовые аспекты» отмечает, что без соблюдения принципа сетевой нейтральности субъекты участвующих правоотношений могут злоупотреблять своим техническим положением с целью извлечения дополнительной прибыли без учета интересов третьих лиц.

Теоретическая значимость исследуемой темы – возможность приобретения новых знаний о современном законодательстве в сфере гражданских правоотношений в сети Интернет, пробелах и перспективах улучшения процесса регулирования возникающих в этой области отношений.

Практическая значимость – результаты и выводы выпускной квалификационной работы, сделанные на основе проведенного теоретического исследования, позволяют повысить эффективность процесса формирования познавательной активности и найти применение предложенным идеям в системе нормотворчества.

Научная новизна и апробация выпускной квалификационной работы. Научная новизна исследования заключается в особом видении автора роли цифровых отношений в формировании современного и полноценного гражданского права. Кроме того,

тема выпускной квалификационной работы была неоднократно автором апробирована в виде написания и опубликования нескольких научных статей на следующую тематику: «Трансформация процессов создания и функционирования юридического лица под влиянием сети Интернет»¹, «Правовая проблема защиты прав потребителей при покупке цифровых товаров в Российской Федерации»², «Частное право и цифровизация: вызовы и проблемы реализации»³. Также некоторые выводы автора были озвучены на научно-исследовательских семинарах и выступлениях с научными докладами на научно-практических конференциях.

Структура работы. Структурно работа состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

¹ Базаров А. А. Трансформация процессов создания и функционирования юридического лица под влиянием сети Интернет // Международная научная конференция «Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования». Курск. 2018. С. 35-38.

² Базаров А. А. Правовая проблема защиты прав потребителей при покупке цифровых товаров в Российской Федерации // Вестник современных исследований. Омск. 2018. №11-2 (26). С. 6-10.

³ Базаров А. А. Частное право и цифровизация: вызовы и проблемы реализации // Всероссийская научная конференция, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова. Курск. 2019 г. С. 226-229.

Глава 1. Процесс развития гражданских правоотношений: научно-исследовательский раздел

Частные правоотношения – это одна из старейших и крупных категорий общественных отношений, развивающихся на протяжении всех этапов эволюции человеческого общества, и направленных на реализацию своих прав и обязанностей лиц в области имущественных и личных неимущественных интересов. Изучая историю развития частных правоотношений, можно заметить, что изменение общественных отношений напрямую взаимосвязано с вопросами правовой защиты лицом своего имущества или иных личных неимущественных интересов: честь, достоинство, интеллектуальная собственность и др.

Выделяют определенные признаки, характерные исключительно частноправовым отношениям и отличающие их от публичных¹:

- 1) складываются по воле самих участников, совершаемые двухсторонние действия приобретают юридическую силу, если осуществляются добровольно;
- 2) основываются на юридическом равенстве участников;
- 3) непосредственно не связаны с органами государственной власти и подчинением им.

Рассматривая исторические этапы зарождения деления правоотношений на частные и публичные, сразу же обращаемся к научным и правовым трудам Древнего Рима. Именно в этот исторический период зародилась практика разграничения права на частное (лат. *ius privatum*) и публичное (лат. *ius publicum*). Одно из самых известных высказываний древности отмечает важные особенности разделения общественных отношений: «Публичное

¹ Шушканов П. Теория гражданского права. Учебное пособие. Изд. решения, 2017. С. 12.

право есть то, которое относится к положению римского государства; частное – к пользе отдельных лиц»¹. Уже в этот период появилась правовая защита имущественных интересов свободных лиц, был сформулирован принцип формального равенства и появилось противопоставление публичному². Развитие межгосударственного и национального взаимодействия лиц по вопросам торговли, формирования рынков труда, организации новых рынков сбыта – все это является естественной движущей силой изменения правовой доктрины частного права, формирования новых её отраслей и подотраслей. Дальнейшая эволюция человеческого общества, техническая модернизация производств, методов торговли и межличностных отношений, становление новых направлений науки привело к существенным изменениям восприятия вопроса взаимодействия и противопоставления частного и публичного права. Так, впоследствии формирование теории общественного договора привело к тому, что частное и публичное право в научной среде начали понимать как взаимодействующие системы при доминирующей роли публичного права. В условиях современности, особенно в XX-XXI вв., частное право продолжает активно изменяться. К сфере частного права были отнесены личные неимущественные права и нематериальные блага, принадлежащие человеку от рождения. Однако, появились новые, революционные правовые и технические явления, меняющие стандартное представление частного права и частноправовых отношений.

Как можно заметить, общественные отношения, связанные с частными интересами, прошли за время своего существования множество этапов эволюции и приобретали те или иные

¹ Новицкий И. Б., Перетерский И.С. Римское частное право: Учебник для вузов. М. 2004. С. 4.

² Там же.

особенности межличностных взаимосвязей, исходя из законов того или иного исторического периода. На рубеже XX-XXI вв. частноправовым отношениям пришлось столкнуться с серьезными изменениями науки и техники, поменявшие способы и методы взаимодействия между индивидами. Самое сильное влияние на эволюцию общественных отношений оказала цифровизация. Под цифровизацией можно понимать - переход на цифровой (выраженный с помощью бинарного кода или программного языка) способ связи, записи и передачи данных, а также информационного обмена между лицами при помощи цифровых устройств. Процесс цифровизации общественных отношений привел к переменам в науке и технике, а они в свою очередь к появлению такого научно-технического инструмента как информационно-телекоммуникационная сеть Интернет (далее сеть - Интернет). Сегодня сеть Интернет оказывает существенное влияние на все сферы общественной деятельности: экономическую, политическую, духовную, культурную. Существующие методы и способы материального взаимодействия между лицами постепенно трансформируются или вовсе заменяются цифровыми. Частное право и право в целом, являясь составным элементом сферы человеческой деятельности, также оказались под воздействием со стороны процесса цифровизации.

Итак, серьезные изменения в той или иной области происходили из-за трансформации материального, окружающего мира: в эпоху феодального периода, частное право защищало интересы в первую очередь землевладельцев и их права частной собственности на земельные наделы, появление новых способов и методов производства привело к формированию мануфактур и крупных производств, рынков труда и расширению рынков сбыта. Частное право обеспечивало правовую защиту прав лиц,

участвующих в промышленной революции общества. В связи с развитием демократических и гуманистических принципов, а также научно-технической революции появились правовые средства охраны личных неимущественных интересов: чести, достоинства, интеллектуальной собственности и авторского права. Стоит также помнить о том, что современное восприятие взаимосвязи частного и публичного права так же изменилось, не всегда можно заявлять о том, что частные правоотношения не имеют публичного элемента воздействия. Публичный элемент как системообразующее явление необходимо для консолидации и гармонизации общественных отношений не только складывающихся в сети Интернет, но и отношений в целом.

1.1 Цифровизация гражданского права

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет является результатом материальных научных и технических новшеств в области вычислительной техники. В связи с появлением сети Интернет зародилась новая сфера человеческого взаимодействия – цифровая. Как отмечалось выше, право так же активно изменяется под воздействием процесса цифровизации. Можно с уверенностью говорить о том, что историю изменений частного права можно разделить на два основных этапа:

1) развитие частного права в рамках материальной сферы человеческого взаимодействия

2) развитие частного права в цифровой сфере человеческого взаимодействия.

В условиях интеграции информационно-коммуникационных технологий частное право претерпевает существенную трансформацию:

1) переход от бумажного документооборота к цифровому;

2) использование сети Интернет для заключения и выполнения частноправовых договоров;

3) осуществление безналичных платежей;

4) появление новых объектов частных отношений;

5) появление новых договорных форм и многое другое.

Из-за активной цифровизации и формирования новой сферы общественного взаимодействия, частные отношения можно классифицировать на три категории по признаку формы представления:

1) частные правоотношения материального мира;

2) частные правоотношения цифрового мира;

3) частные правоотношения смешанного типа.

История гражданских отношений в материальном мире уже была рассмотрена выше, данный вид отношений существует и реализуется исключительно в нашем материальном (реальном мире). В данном случае, любая взаимосвязь между лицами подразумевает использование исключительно физических методов и способов взаимодействия: договор заключается при помощи традиционного способа – подписание бумажных копий участвующими сторонами; передача наличных денежных средств напрямую контрагенту; предметом договора являются исключительно материальные объекты или действия, осуществляемые в реальном мире.

Частные правоотношения цифрового пространства в первую очередь существуют и реализуются в рамках информационно-телекоммуникационной сферы и обладают определенными сходствами с материальной формой проявления частных правоотношений, но в свою очередь никогда не покидают пределы информационных сетей или наиболее распространенную информационную систему – сеть Интернет. Если гражданские правоотношения из информационной сферы частично имеют свое проявление в реальном (материальном) мире, например, договор, заключенный между лицами на приобретение земельного участка, причём не только в цифровой форме, но и в традиционной бумажной, то в таком случае данные отношения будут являться смешанными. Получается, что использование технических средств для передачи, изменения и распространения какой-либо важной информации для частного правоотношения за пределами цифрового мира должно предполагать классификацию правоотношений как смешанных. Как можно заметить, в рамках частных правоотношений смешанного типа фигурирует такое понятие, как информация, которая может выступать объектом

частного взаимодействия. На сегодняшний день ни в правовой доктрине, ни в законодательстве Российской Федерации не было выработано точного определения и понимания того, что такое информация. Например, согласно ст. 2 Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее ФЗ «Об информации») под информацией понимаются любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Из-за наличия неопределённости, что такое информация, сейчас становится понятно, почему из объектов гражданского права была убрана информация. Можно предположить, что законодатель предусмотрел ситуацию, когда участвующие в частных правоотношениях лица должны самостоятельно конкретизировать, какая информация является предметом их сделок и договоров. Однако возникает вопрос, какие объекты следует относить к частным правоотношениям в цифровой сфере, если сеть Интернет в первую очередь используют для распространения различного рода информации?

Данная классификация частных отношений по сфере представления необходима в настоящий момент по нескольким причинам:

Во-первых, говоря о традиционных правоотношениях, существующих в материальном мире, наличие публичного элемента в частных отношениях имеет место в определенных случаях. Например, именно государственные органы, органы законодательной власти принимают нормативно-правовые акты, согласно которым частные правоотношения функционируют. Это необходимо не только для всесторонней защиты прав и законных интересов участвующих лиц, но и является превентивной мерой возможных правовых нарушений в других возникающих

отношениях. Проявление публичного элемента или взаимодействия частных и публичных правоотношений может выражаться и иным образом. В свою очередь, трансформация частных правоотношений под влиянием процесса цифровизации позволяет говорить о том, что публичный элемент в данном роде правоотношений отсутствует или представляет собой не эффективное средство защиты прав и законных интересов лиц.

Во-вторых, в зависимости от сферы представления частных отношений изменяется возможный набор объектов. Так, различного рода имущество, предметы, работы, услуги материального мира могут выступать объектом правоотношений только в рамках отношений материального мира или смешанного, в цифровом пространстве их использование невозможно. В тоже время, объекты цифровых гражданских правоотношений, ставшие предметом договорных отношений лиц в сети Интернет, существуют исключительно в цифровом пространстве, выражены специальными буквенными или цифровыми обозначениями. Их трансформация в объекты материального мира невозможна.

Возникновение и развитие общественных отношений, связанных или существующих в информационных сетях, преимущественно в сети Интернет, происходит значительно быстрее, чем деятельность органов публичной власти в области их правового анализа и регулирования. Сегодня законодательные и исполнительные органы занимаются правовой регламентацией общественных отношений в сети Интернет предметно и точно, однако требуется комплексный подход для решения существующих и возникающих правовых в общественных отношений в информационных системах. Анализируя современные разработки российского законодательства в области правового регулирования отношений, существующих или тесно связанных с

информационными технологиями, можно заметить, что законодатель разрабатывает правовые новшества не для тех областей экономики. Влияние публичной власти на частные отношения, внедрение публичного элемента в механизмы их осуществления представляют собой на сегодняшний день неэффективные правовые действия.

Распространение в сети Интернет информации, нарушающей права интеллектуальной собственности, - наиболее частая технико-правовая проблема современности, до сих пор неразрешенная на сегодняшний момент. На территории Российской Федерации вопросами пресечения нарушений в области прав интеллектуальной собственности занимается орган исполнительной власти - Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее - Роскомнадзор). Противодействие незаконной передачи информации, нарушающей гражданские права частных лиц, осуществляется при помощи блокировок доменных имен и IP адресов сайтов, опубликовавших подобный материал. Но, данные технико-правовые методы не представляются эффективными и злоумышленники в свою очередь продолжают безнаказанные противоправные действия. Более того, сами пользователи обладают достаточными техническими средствами, чтобы самостоятельно получать доступ к Интернет-ресурсам к запрещенным сведениям. Данные обходы осуществляются при помощи применения VPN сервисов. VPN, или по-другому Virtual Private Network (виртуальная частная сеть) - это логическая вычислительная сеть ограниченного пользования, созданная из системных ресурсов физической сети, например, путем использования шифрования и/или туннельных каналов виртуальной сети через реальную сеть. Процесс создания

туннельных каналов - это процесс, создающий защищенное логическое соединение между двумя конечными точками с помощью инкапсуляции различных протоколов. VPN позволяет создать новое логическое соединение с частной сетью, поверх текущего соединения с публичной сетью (сети Интернет) с целью односторонней передачи данных. Пользователь отправляет запрос на получение определенной информации не сразу в телекоммуникационную сеть Интернет, а в частную сеть, что позволяет ему избежать механизмы блокировки информационных ресурсов. Поэтому, участие органов публичной власти в процессе обеспечения мер правовой и технической защиты владельцев авторских и интеллектуальных прав не эффективно, в том числе и принятый комплекс нормативно-правовых актов: Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.07.2012 № 139-ФЗ (известный как «Закон о чёрных списках Рунета»), Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 № 187-ФЗ (далее как - «Антипиратский закон»), Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 28.12.2013 № 398-ФЗ (далее как Закон «О досудебной блокировке Интернет-ресурсов») и Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - Закон «О запрете VPN»).

Вмешательство публичной власти в самостоятельную систему частных правоотношений в сети Интернет не просто не продуманно, но и создаёт определенный правовой дисбаланс прав и обязанностей сторон; становится причиной появления правовых сложностей для реализации законных интересов участников.

Существование проблемы правового дисбаланса сторон общественных отношений можно заметить на примере развития интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Сегодня она теряет свою «традиционную» форму выражения - материальную и приобретает новую - цифровую. Однако, практикующие юристы и должностные лица органов государственной власти продолжают применять «традиционно материальное» законодательство для правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности. Конечной точкой такого использования закона по аналогии приводит к тому, что ч. 4 ГК РФ пытается осуществить правовое регулирование всех гражданско-правовых отношений, возникающих в сети Интернет. Это в свою очередь создает правовые проблемы для участия лиц в различных общественных отношениях. Старые, «традиционно материальные» правовые нормы существенно тормозят развитие новых направлений общественных отношений, возникающих в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Появление новых объектов гражданских правоотношений в результате научно-технических изменений в обществе поставило в затруднительное положение законодателя. Вместо того, чтобы разрешать существующие и появляющиеся проблемы правового регулирования авторского права в информационной сфере, разрабатывать новое законодательство или реформировать существующее, государство действует по принципу наименьшего сопротивления и использует существующие законодательные

нормы ч. 4 ГК РФ для регулирования общественных отношений, связанных с оборотом информации в телекоммуникационной сети Интернет. Тем самым, усугубляется правовая ситуация «монополии авторского права» в координации частных цифровых отношений в сети Интернет.

Несмотря на то, что основные цели правового регулирования публичной власти направлены на реализацию своих интересов в рамках интеграции в частноправовые отношения, участникам удается самостоятельно достигать определенных результатов в вопросах соблюдения баланса интересов. Компании организуют технические механизмы возврата денежных средств за некачественные цифровые продукты, это осуществляется в условиях отсутствия правовых норм, прямо обязывающих выполнять данные действия. Тем самым, система общественных отношений в области продажи цифровых товаров осуществила саморегулирование и позволила соблюсти правовой баланс сторон без участия публичной власти. Возврат цифровых товаров разрешен в таких цифровых магазинах, как: Google Play¹, Apple AppStore², Steam³, Sony Playstation Store⁴ и др.

Вмешательство органов публичной власти в цифровые частные правоотношения создает правовые сложности для

¹ Как получить возврат платежа в Google Play. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://support.google.com/googleplay/answer/2479637?hl=ru>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

² Запрос возмещения за покупку в магазинах Apple. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://support.apple.com/ru-ru/HT204084>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

³ Возврат средств в Steam. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: https://store.steampowered.com/steam_refunds/?l=russian. Дата обращения: 01.05.2020 г.

⁴ Как запросить возврат средств за покупку в PlayStation Store. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.playstation.com/ru-ru/get-help/help-library/store---transactions/payments---refunds/playstation-store-cancellation-policy/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

реализации законных интересов участников. Принятие не проработанных нормативно-правовых актов не только становится причиной появления ряда ограничений и проблем реализации частных интересов, но и создает определенную путаницу для участников общественных отношений. Некоторые нормативно-правовые акты, которые, так или иначе, связаны с правовым регулированием частных отношений, существующих в сети Интернет, имеют определенные недостатки с терминологическим аппаратом. Правовые дефиниции, закрепленные в современном законодательстве, либо с технико-правовой точки зрения неточны, либо не обладают должной конкретикой, например, понятие информационного посредника. Согласно ст. 1253.1 ГК РФ информационный посредник: «Лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети». Данное определение имеет размытый характер и не конкретизирует, кто является информационным посредником, в связи с чем, круг лиц, которые могут быть отнесены к информационным посредникам, оказывается достаточно широк: пользователи сети Интернет, поисковые системы, новостные агрегаторы, информационные площадки, интернет магазины и др. Правовой институт информационного посредника предусматривает отсутствие у лица, владельца информационного ресурса, ответственности за

публикацию третьими лицами информации, нарушающей гражданское законодательство Российской Федерации. В связи с тем, что определение не обладает конкретным перечнем лиц, которых можно идентифицировать в качестве информационного посредника, и возможность отнесения всех участников частных цифровых отношений к данной правовой категории приводит к тому, что данная правовая недоработка может быть использована в корыстных целях.

Точно такая же ситуация встречается в Законе «О запрете VPN». Так, согласно федеральному закону, компании, предоставляющие доступ к запрещенной информации, называются «владельцами программно-аппаратных средств доступа», но сам термин «владелец программно-аппаратных средств доступа» в тексте не обозначен. Возникает правовой вопрос, кто является «владельцем программно-аппаратных средств доступа»? С технической точки зрения, под «владельцем программно-аппаратных средств доступа» можно понимать владельца прав на программные средства реализации виртуальных частных сетей или лицо его, установившее на аппаратное средство. Однако определение субъекта затруднительно в ряде случаев:

1) домашний компьютер, с установленным VPN так же можно признать программно-аппаратным средством доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен;

2) если пользователь самостоятельно приобретает аппаратное средство, развёртывает программное обеспечение по организации VPN и использует его с целью получения доступа к запрещенной

информации, владельцем программно-аппаратного средства доступа к запрещенной информации будет являться пользователь или компания, предоставившая лицу аппаратное средство?¹

Правовое влияние органов публичной власти на систему частных правоотношений в цифровой среде носит преждевременный, неэффективный характер. На сегодняшний день сложившаяся система частных цифровых отношений имеет свои механизмы саморегулирования. Более того, существующие принципы частных отношений на данный момент позволяют эффективно соблюдать правовой баланс участников отношений, не мешать их техническому развитию, так как применение новых технических средств – неотъемлемая часть таких взаимоотношений. Можно так же с уверенностью говорить о том, что ряд правовых принципов гражданского права под влиянием информационных отношений стали базисом для формирования новых, «цифровых» принципов регулирования частных отношений в информационных системах.

Эволюция частных отношений в цифровой среде напрямую взаимосвязана с темпами технологических изменений. Новые технологические и программные решения позволяют участвующим лицам модернизировать или вовсе создавать абсолютно новые общественные отношения. Тенденции активной модернизации технических и программных средств приводят к тому, что участие органов публичной власти, интеграция публичных элементов в область частных отношений вносит определенные

¹ Базаров А.А. Поправки о государственном регулировании анонимайзеров: техническая некомпетентность или юридическая непроработанность // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. 2017. Курск. С. 28-31.

дестабилизирующие факторы, более того, в некоторых рассмотренных ранее случаях появляются препятствия для осуществления и реализации частных интересов. Участвующие в цифровых общественных отношениях лица придерживаются принципа «сдержек и противовесов» для достижения баланса интересов участвующих в правоотношениях сторон. Так, можно отметить формирование определенных принципов частных отношений в сети Интернет.

Во-первых, принцип свободы выбора технического и программного обеспечения. Участники частных отношений самостоятельно, на основании собственных субъективных воззрений выбирают техническое и программное обеспечение, с помощью которого они выполняют и реализуют свои права и обязанности. Никто не может быть принужден к использованию того или иного технического или программного решения.

Во-вторых, принцип индивидуальной технической защиты гражданских прав. Никто не может быть принужден к использованию того или иного технического или программного средства защиты информации.

В связи с активным научно-техническим прогрессом сформировалась новая система частных отношений. Данная категория общественных отношений на сегодняшний день не является окончательно завершенной и продолжает постепенное развитие одновременно с созданием новых технических решений. Участие публичной власти в их правовом регулировании представляет собой определенный барьер. Создание искусственных ограничений в еще развивающейся системе

отношений отрицательно сказывается на всестороннем управлении цифровых межличностных взаимосвязей, но и на научно-технической сфере, обеспечивающей частные отношения средствами и объектами цифрового взаимодействия.

Научно-технический прогресс, в особенности информационные технологии оказали серьезное влияние на все направления общественных отношений. В результате все общественные институты столкнулись с ожидаемой проблемой - проблемой цифровизации. Если рассматривать понятие цифровизации в широком смысле это – процесс внедрения современных средств коммутации и управления, развивающие способы распространения информации в цифровом виде.

Процесс цифровизации повсеместно применяется для организации локальных сетевых структур, целевое назначение которых связано с передачей информации. Одним из ярких технических решений в области цифровизации является сеть Интернет. Анализируя вопрос использования сети Интернет в общественных институтах, ученым приходится разрешать серьёзные технические и правовые вопросы. Право – одно из основных и главных инструментов регулирования общественных отношений, оказалось под влиянием данного технического процесса в первую очередь. К сожалению, применение информационных технологий для представляет достаточно сложную и наукоёмкую процедуру. Более того, цифровизация – это совершенно новый вызов перед правом в целом. В различных отраслях российского законодательства не закреплены основные направления применения информационных технологий в осуществлении тех или иных правоотношений (административных,

гражданских, уголовных). Частноправовые отношения не остаются в стороне, однако в данной отрасли существуют серьезные проблемы в вопросе осуществления цифровизации.

Во-первых, цифровизация должна представлять процесс продуманного и целенаправленного перехода от аналоговой информации к цифровой; переход от традиционных методов реализации гражданских прав и обязанностей к цифровым. Всё вышеперечисленное должно осуществляться согласно установленным стандартам, методам и целям. На сегодняшний день, каких-либо разработок в области общего закона о цифровизации гражданского права и права в целом не существует. Все вышеперечисленное чаще всего встречается только в определённых указах президента и постановлениях различных ведомств.

В рамках общего законодательного акта о цифровизации необходимо разработать терминологическую базу, которая в дальнейшем будет применяться для характеристики всех правоотношений, связанных с использованием информационных технологий. Стоит так же отметить, что данными правовыми разработками занимается отдельная отрасль российского права – информационное право, однако она существует на сегодняшний день только как научная отрасль, но на практике, законодательно данное направление как отрасль права не закреплена. В связи с этим говорить о готовности проведения серьёзной законодательной политики в области цифровизации частного права пока не приходится.

Во-вторых, применение новых, информационных технологий в гражданских правоотношениях требует не только наличие у субъектов достаточных правовых, но и технических знаний. Цифровизация – это высокотехнологический процесс изменения

правовой действительности, осуществляемый при помощи новых средств обмена информации, а также трансформация формы самой информации. Данные знания и навыки, к сожалению, не преподаются в рамках современной системы юридического образования. Поэтому юристы не обладают достаточными навыками, как стоит и нужно применять существующие технические решения для модернизации, упрощения, развития гражданских правоотношений, не имеют возможности оценить будущий вектор цифровизации гражданских правоотношений из-за появления новых технологических разработок. Отсутствие опыта и знаний о том, как функционирует та или иная информационная технология уже отрицательно сказывается на процессе цифровизации гражданских правоотношений. Многие отечественные юристы: М. А. Рожкова¹, Е. Орешин², М. Юрасов³, Е.А. Останина⁴ активно занимаются изучением технических процессов и объектов, порожденных всемирной паутиной. Ими предложен ряд революционных идей и предложений по реформированию гражданского законодательства по вопросам виртуального имущества, цифровых активов, персональной

¹ Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу:

https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe. Дата обращения: 01.05.2019 г.

² Орешин Е. Кому принадлежат данные из соцсетей // Закон.ру. 2018. 28 мая. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: https://zakon.ru/blog/2018/05/28/komu_prinadlezhat_dannye_iz_socsetej. Дата обращения: 01.05.2019 г.

³ Юрасов М. Защита прав инвесторов при проведении ICO блокчейн - проектов // Закон.ру. 2017. 5 ноября. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу:

https://zakon.ru/blog/2017/11/5/zaschita_prav_investorov_pri_provedenii_ico_blokc_hejn-proektov. Дата обращения: 01.05.2019 г.

⁴ Останина Е.А. Основание присоединения к многопользовательской онлайн игре – договор с участием потребителей // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 311-345.

информации пользователя и др. Но, к сожалению, не все правоведы правильно применяют техническую терминологию для характеристики технико-правовых процессов и явлений.

Например, П.А. Виноградов отмечает, что понятие «виртуальный объект» представляет собой «настолько размытое обозначение, что фактически виртуальным объектом может быть признан любой объект, так или иначе существующий в сети Интернет, будь то изображение, интернет-сайт или его часть в виде любой графической составляющей, или же любая часть компьютерной программы (компьютерного кода или его части), персонаж в компьютерной игре или варианты его облика»¹.

Подводя итог, можно отметить, что российская правовая система оказалась под серьёзным давлением со стороны процесса цифровизации. Возникновение новых технических средств распространения информации привело к формированию новых общественных отношений в специфически новой форме – цифровой. Традиционное законодательство не обладает необходимыми инструментами для разрешения возникающих вопросов и задач, в связи, с чем участникам приходится осуществлять регулирование самостоятельно. В некоторых случаях, это приводит к отсутствию баланса законных интересов участвующих сторон. Более того, государство разрешает исключительно точечные вопросы цифровизации права и не разрабатывают комплексную систему способов и методов реализации данного процесса, не создаются общегосударственные стандарты законотворческой и научной деятельности. А отсутствие профессиональных юристов, имеющих знания не только в

¹ Виноградов П.А. Понятие виртуального объекта и оборотоспособность виртуальных объектов в системе современного отечественного законодательства на примере интернет - сайта // Молодой ученый. - 2017. №15. С. 229 - 234.

юридической области, но и в технической, даже на общем уровне
вовсе является главным препятствием для перехода традиционных
правоотношений в цифровое пространство.

1.2 Новые объекты гражданских правоотношений - цифровое имущество

Стремительное развитие цифровых технологий и тесно связанных с ними частных цифровых отношений создало новые объекты общественных отношений, ставших частью оборота участвующих лиц:

1) традиционные объекты гражданских отношений, получившие цифровую форму выражения (книги, аудио- и видеоматериалы, иные объекты интеллектуальной собственности);

2) цифровые объекты.

В последнюю категорию попали объекты, обладающие стоимостной характеристикой, появление которых напрямую связано с эволюцией технических и программных средств. Поэтому, под цифровыми объектами частных отношений стоит понимать - имущество, существующее и представленное в цифровых системах с помощью специального программного или технического кода, интерпретируемого специальными вычислительными машинами для восприятия человека. К данной категории объектов можно отнести:

1) информацию, обладающую стоимостной характеристикой (аккаунты в социальных сетях, интернет-порталах, форумах, магазинов цифровой дистрибуции и игровые аккаунты);

2) виртуальное имущество (предметы различных игровых миров);

3) доменные имена;

4) криптовалюта;

5) токены.

Сегодня, в рамках зарубежной и отечественной правовой доктрины классификации новых объектов, формирующихся в

рамках информационно-коммуникационной сети Интернет, уделяется огромное внимание. Идет сложный процесс юридической выработки их понятия и места в общественных правоотношениях. Для обозначения нового особого вида объектов правоведы все чаще применяют термин «виртуальный», однако он не всегда отражает необходимую смысловую нагрузку. Корректное использование терминологии для характеристики новых видов объектов, существующих в сети Интернет, является необходимым элементом в решении задачи определения их места в правовой системе. Определение наиболее подходящего термина «цифровой» или «виртуальный» важно для точного отражения сущности нового вида объектов.

Дефиниция слова «виртуальный» подразумевает под собой характеристику объектов, кажущихся, не существующих физически и возникающих при определенных условиях. На первый взгляд, «виртуальный» отлично описывает все объекты, сформировавшиеся в информационно-коммуникационной сети Интернет, ведь они находятся в определенной мнимой реальности, не воспринимаемой человеком. Данный термин так же отражает ряд свойств цифровых объектов:

- 1) они не существуют в физическом мире;
- 2) они создаются при определенных условиях.

Однако, практически все объекты, находящиеся в цифровом пространстве всё-таки, имеют своё выражение, даже в материальной реальности – при помощи программного кода. Код можно просмотреть не только на технических средствах, ЭВМ, или других машин, но и напечатать, к примеру, на бумажные носители. Бесспорно, использовать в таком виде объекты человеку будет невозможно, всегда предусматривается специальное программное обеспечение, интерпретирующее код в вид, воспринимаемый

человеком. Любой виртуальный объект по своей сути является определенной информацией, с разными свойствами и функциональным назначением. Помимо этого, несмотря на то, что объекты, существующие в сети Интернет трудно назвать постоянно связанными с физическими носителями, цифровые объекты обязаны храниться в одной или нескольких копиях на определенных запоминающих устройствах: жесткие диски, твердотельные накопители, флеш-память, оперативная память и др. Согласно словарю С. И. Ожегова, термин виртуальный характеризуется как несуществующий, но возможный и приводится ряд примеров, раскрывающих применение данного понятия: виртуальные миры, виртуальная реальность, в образе компьютерных игр.

Вопрос соотношения понятий «виртуальный» и «цифровой» изучается и в рамках зарубежной правовой доктрины. Исходя из заложенного смысла в западной науке, анализируя такой правовой вопрос, как определение объектов виртуальных, к ним в большинстве случаев относят исключительно объекты, существующие в рамках виртуальных миров¹. Под виртуальными мирами понимают виртуальные пространства, создаваемые в рамках многопользовательских онлайн играх или иных программных средах. В связи с этим, виртуальными объектами будут являться исключительно предметы, валюта, дополнительные игровые возможности, используемые в условиях виртуального, игрового пространства. Тем самым, западные правоведы в слово «виртуальный» вкладывают такой же смысл, что и закреплен в толковом словаре С. И. Ожегова. Бесспорен тот факт, что сеть

¹ Virtual Property Towards a General Theory Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/49664/Palka_2017.pdf?sequence=1&isAllowed=y. Дата обращения: 01.05.2020 г.

Интернет можно так же рассматривать как определенный виртуальный мир, где существуют виртуальные объекты. Однако, анализируя понятие виртуальных миров в рамках игровой индустрии, с точки зрения западной доктрины и толкового словаря Ожегова, можно выделить ряд свойств, характерных виртуальным мирам:

1) виртуальные миры обладают целевым назначением, например, в рамках игровой индустрии удовлетворение потребностей пользователя при помощи специальных развлекательных средств, Интернет, в свою очередь, на современном этапе развития отсутствует целевое назначение;

2) срок существования виртуального мира. Так как виртуальные миры чаще всего характерны для игровых многопользовательских онлайн игр, а значит, они функционируют, небольшой промежуток времени, в пределах которого предоставляется техническая поддержка игрового продукта, использование термин по аналогии к Интернету некорректно, так как у Интернета отсутствует какой-либо срок технической поддержки.

В свою очередь, понятие «цифровой» отражает особенности происхождения информации, т.е. информация выражена и описывается с применением и при помощи специального компьютерного языка. Именно указанный вид информации ЭВМ, планшетные компьютеры и смартфоны интерпретируют в понятный вид для восприятия человеком. В рамках информатики под информацией понимают совокупность различного объёма данных, выраженных в специальной форме - цифровой. Помимо цифровой, интерпретируемая техническими средствами, в информатике существует и другая форма выражения информации – аналоговая. С помощью неё описывается информация,

воспринимаемая органами чувств человека: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание. Именно так в информатике классифицируют информацию и это непосредственно необходимо для разрешения основного вопроса: каким образом применяются средства вычислительной техники для создания, изменения, хранения и передачи информации.

В свою очередь, цифровой объект является совокупностью определенной информации. Сама же информация, обрабатываемая специальными техническими средствами, называется цифровой, следовательно, имущество, выраженное специальным программным кодом, конвертируемая для восприятия человека вычислительной техникой, будет именоваться цифровым имуществом, а не виртуальным.

Еще одним основанием, из-за которого употребление термина «виртуальный» для нового вида объектов и процессов представляется не корректным, это то, что указанное понятие часто используется для описания некоторых технических явлений и подчеркивает их динамичность. Примером таких объектов могут быть: виртуальный выделенный сервер (VPS или VDS), виртуальный хостинг (Shared hosting), виртуальная частная сеть (VPN) и др. Изменчивость компьютерных объектов выражается в том, что они существуют как определенная подсистема, одной основной системы. Например, виртуальный хостинг – это вид хостинга, с помощью которого огромное количество веб-сайтов располагаются на одной серверной машине. Тем самым, виртуальный хостинг является частью одного физического сервера. Тоже самое касается и виртуального выделенного сервера (VDS/VPS). Пользователю при помощи специальных программных средств на реальном физическом сервере, с использованием механизмов виртуализации предоставляется часть вычислительных мощностей, под видом

реального физического сервера. Как и с выделенным хостингом, виртуальных выделенных серверов на одной серверной машине может располагаться огромное множество. Помимо этого, динамичность так же отражается в том, что количественные характеристики (объем оперативной памяти, частота процессора, количество задействованных ядер процессора, объем хранилища) могут изменяться как по усмотрению пользователя, так и по самостоятельному решению провайдера и ограничено лишь рамками данных количественных характеристик физического сервера. Еще одним техническим явлением компьютерных сетей, где применяется понятие «виртуальный» является виртуальные частные сети (VPN). Это обобщенное название сетевой технологии, дающая возможность пользователям создавать одну или несколько сетевых соединений поверх основного уровня сети - сети Интернет. Говоря проще, пользователь создает небольшую сеть по своим свойствам и характеристикам напоминающую сеть Интернет, предназначенную для выполнения определенных личных или корпоративных задач и представляет собой сеть, располагающуюся на уровень ниже основной сети, сети Интернет и без постоянного подключения к ней VPN попросту не работает.

Итак, изучив особенности употребления понятий «виртуальный» и «цифровой», можно сказать, что первый термин используется для обозначения специфических объектов, существующих в рамках сети Интернет и определенных подсистемах (виртуальные миры, динамические компьютерные объекты). Термин «цифровой» отражает основные свойства и наиболее информативным для описания формы выражения объектов. Понимание различий данных терминов необходимо для дальнейшего изучения такого явления, как «цифровая

собственность», формирующаяся на стыке двух наук: правовой и технической.

Перед правоведами и законодателями на сегодняшний момент стоит ряд определенных задач по правовой регламентации цифрового имущества: исследование её правовой природы, место в гражданских правоотношениях и способах правового регулирования оборота. Первоначально необходимо определить, что же стоит понимать под цифровым имуществом и его юридические признаки.

Цифровое имущество – объекты нематериального мира, выраженные в виде цифрового кода, имеющие экономическую стоимость, на которые могут распространяться имущественные права. Получается, что под цифровым имуществом подразумеваются объекты, существующие в границах компьютерных систем, сети Интернет, содержащихся на электронных носителях, принадлежащие физическому или юридическому лицу и не имеющие представления в материальном мире. Исходя из вышеуказанного определения понятия «виртуальный», можно выделить ряд признаков, характеризующих цифровое имущество:

- 1) объекты выражены исключительно в виде цифрового кода;
- 2) являются индивидуально определенными;
- 3) не привязаны к одному носителю цифровой информации;
- 4) имеют экономическую ценность.

Данные признаки подчеркивают основные свойства и особенности цифрового имущества.

Стоит отметить, что разработка и предложение закрепления цифровых объектов в качестве имущества не приведет к появлению нового типа имущества. Цифровое имущество представляет исключительно новую форму, к которой должны применяться как

общие правовые нормы правового режима имущества, так и специальные нормы.

Однако в качестве основной проблемы правового регламентации цифрового имущества выступает не только вопрос разработки научного и законодательного понимания, что является цифровым имуществом, но и требуется правовая организация и создание новых технически-правовых механизмов по их регулированию и управлению. Государственные органы, сами владельцы цифрового имущества не всегда могут точно знать, какие объекты цифрового мира им принадлежат, так как их перечень может достигать огромных масштабов. Для разрешения существующей проблемы есть два возможных пути:

1) цифровое имущество должно проходить обязательную государственную регистрацию, по аналогии с недвижимым имуществом, в связи с чем права на такое имущество будут признаваться только после обязательного регистрационного порядка для любого объекта цифрового имущества. Однако для реализации данного способа, необходимо создать специальный реестр цифрового имущества, помимо этого, в случае его создания, в первые периоды придется обработать огромное количество заявлений, так как уже указывалось выше, признание права будет проходить только после прохождения обязательного регистрационного порядка, установленного законодательством;

2) заявительный характер признания прав на цифровое имущество.

Перечень объектов цифрового мира, которые можно признать в качестве цифрового имущества, выглядит следующим образом:

1) Учетные записи пользователей и цифровые объекты, тесно связанные с ними:

i. Метаданные учетных записей;

ii. Виртуальное имущество учётных записей;

- 2) Доменные имена и метаданные;
- 3) Криптовалюта;
- 4) Иные объекты цифровой собственности.

Сегодня огромное количество граждан являются пользователями сети Интернет, зарегистрированы на определенных сайтах, онлайн-сервисах и онлайн-площадках. Порой количество учетных записей, принадлежащих пользователям, может достигать десятки, сотни, а иногда тысячи аккаунтов. Аккаунты на специальных интернет-сайтах, а чаще аккаунты социальных сетей имеют достаточно большую имущественную ценность для их владельца. Благодаря им пользователи получают доходы, защищают свою репутацию или используют для осуществления предпринимательской деятельности, представляют интересы юридического лица в цифровом пространстве. Кража таких аккаунтов приводит к огромным финансовым и репутационным потерям пользователя. К сожалению, по правовым и техническим причинам государство самостоятельно не может организовать правовую безопасность для каждой учетной записи гражданина. Наиболее эффективный способ правового регулирования – заявительный характер признания имущественного права, причем необходимо обезопасить не просто все записи пользователей сети, а только имеющие имущественную ценность. Пользователь будет обязан доказывать экономическую обоснованность для признания той или иной учетной записи в качестве цифрового имущества лица.

Изменение юридического статуса аккаунта пользователя должно происходить в случае соответствия следующим критериям:

1) учетная запись точно идентифицирует её владельца, не создана под псевдонимом или под именем другого физического лица;

2) учетная запись прошла техническую процедуру идентификации согласно правилам, установленным той или иной социальной сетью (VK, YouTube, Facebook, Twitter, Instagram).

Любую учетную запись социальных сетей можно идентифицировать. Получение статуса идентифицированного лица в социальной сети помечается специальной галочкой. Стоит так же уточнить, что процесс идентификации доступен исключительно пользователям, являющимся активными публичными лицами. Указанное обстоятельство доказывает репутационную значимость и важность той или иной учетной записи;

3) получение доказанного дохода физическим лицом. Согласно данному критерию лицо имеет возможность подтвердить при помощи квитанций и специальных выписок со стороны социальных сетей или платежных систем. Возможность регистрировать учетные записи в качестве цифрового имущества гражданина позволит пользователю защитить его в рамках правового поля. Более того, заинтересованность в защите цифрового имущества пользователей существует и у государства, ведь получаемый доход от использования цифрового имущества может и должен являться объектом налогообложения.

Однако не только сами учетные записи представляют какую-либо ценность для лица, но и ряд специализированной информации, собираемой с каждого пользователя социальной сети в автоматическом режиме. К сожалению, даже владелец своего аккаунта не может никак этому противодействовать. Все это происходит из-за неграмотности и технической не подкованности населения. Сбор специализированной информации, иначе

называемой метаданными, осуществляется на основании пользовательского или лицензионного соглашения между пользователем и администрацией сайта, практически ни кем не читаемого, или в отсутствие доступа к ним для ознакомления. Под метаданными, обрабатываемыми сайтами и социальными сетями, понимают:

- 1) поведенческий фактор пользователя;
- 2) интересы, выявленные на основе посещаемых страниц и читаемых статей;
- 3) геопозиция и точное время прочтения и нахождения на странице;
- 4) финансовая обеспеченность гражданина;
- 5) и другие.

В дальнейшем собранная и накопленная информация о миллионах пользователей используется исключительно в коммерческих целях, часто даже перепродается другим частным компаниям для реализации их задач и интересов, а согласия на все эти мероприятия от лиц не требуется. В связи с чем, необходимо создать механизмы правовой защиты граждан, закрепив обязанность интернет-сайтов раскрывать полную и достоверную информацию о собираемых массивах информации пользователя. Для того чтобы проверить соответствие данного факта, пользователь может обратиться в специальный государственный орган и потребовать проведения и получения полного перечня личной информации, собранной частной компанией; обязать уведомлять о сборе информации, осуществляемой за рамками Федерального закона «О персональных данных». Кроме того, предоставить лицу технические механизмы отключения сбора метаданных и получить возможность самому решать, какая и в

каком объеме информация будет продана или использована третьими лицами, с предоставлением финансовой выплаты.

Еще одним подвидом категории цифрового имущества «учётных записей» является виртуальное имущество учётных записей.

Виртуальные объекты, существующие в тесной связи с аккаунтом пользователя, которые можно признать имуществом подразделяются на две категории:

- 1) виртуальное имущество свободного распространения;
- 2) виртуальное имущество с ограниченным режимом распространения.

В первую категорию виртуальных объектов, связанных с учетной записью, относится имущество, распространяемое как на официальных торговых площадках, так и на не официальных, без нарушения пользовательского или лицензионного соглашения. Ко второй группе принадлежат виртуальные объекты, преимущественно тесно связанные с учетной записью пользователя и их передача третьим лицам, предусматривает исключительно продажу целого аккаунта, с учетом стоимости всех виртуальных объектов. Разделение в первую очередь необходимо для решения судьбы виртуального имущества в случае продажи учетной записи пользователя. Объекты второй подкатегории учетной записи переходят к новому владельцу и являются неотделимыми от учетной записи. В процессе владения имуществом с ограниченным режимом лицо не может предусмотренными игровыми средствами реализовать виртуальные объекты имущества свободным образом, без разрыва от передачи самой учетной записи. Они не используются для осуществления свободной купли-продажи, обмена за пределами игрового мира или официальной торговой площадки. Существенно отличается от них

категория виртуальных объектов, распространяемая при помощи онлайн-сервиса Steam, в большей степени представляющие первую группу виртуального имущества. Огромное количество цифровых объектов используется не только в качестве внутриигровых предметов, но и в качестве денежных средств, объектов коллекционирования, средств финансирования терроризма и азартных игр. Так, на 2017 г. объем рынка азартных игр с виртуальным имуществом, часто называемых «скинами», распространяемых с помощью онлайн-сервиса Steam, достиг 10 миллиардов долларов¹. Правительства многих стран активно начали вмешиваться в оборот данного вида цифрового имущества. На территории Острова Мэн, Норвегии, Дании, Нидерландов, Австралии, США были внесены изменения в законодательные акты об азартных играх, закрепившие, что площадки, осуществляющие азартные игры с применением виртуальных объектов, должны организовать свою деятельность в рамках закона об азартных играх. Также, достаточно часто виртуальные объекты, тесно связанные с учетными записями, реализуемые свободным способом, становятся целью мошенничества, кражи или средством отмыwania незаконно полученных денежных средств. Яркий случай борьбы с кражей виртуального имущества произошел в Дании. За мошенничество с виртуальным имуществом Николай Педерсен был признан виновным и приговорен к 30 дням тюрьмы, 40 часов общественных работ и штрафу в размере 5000 тысяч крон².

¹ Skin in the Game. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: http://www.espn.com/espn/feature/story/_/id/18510975/how-counter-strike-turned-teenager-compulsive-gambler. Дата обращения: 01.05.2020 г.

² Мошенник получил условный срок за махинации с предметами в CS: GO. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://cyber.sports.ru/cs/1040951594.html>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

Для организации безопасного оборота учетных записей и виртуального имущества, тесно связанного с ними, необходимо не только признать указанный вид объектов в качестве имущества, но и в отечественном законодательстве требуется провести ряд правовых реформ:

1) ограничить оборот виртуального имущества для лиц, не достигших возраста совершеннолетия;

2) обязать онлайн-площадки, занимающиеся азартными играми и ставками с применением виртуального имущества в качестве валюты, проходить обязательное государственное лицензирование;

3) создать правовые механизмы защиты гражданина в случае кражи или мошенничества.

Стоит заметить, что учетные записи могут быть выражены как в качестве простого комплекса данных, позволяющих получить доступ пользователя сети к своей онлайн-страничке и дающих возможность заниматься предпринимательской деятельностью, так и в качестве совокупности сложных объектов цифрового имущества, совмещающих в себе информацию от самой страницы, метаданные, генерируемые пользователем, и виртуальное имущество, тесно связанное с ней.

Каждый интернет-сайт в сети Интернет определяется лишь посредством уникального набора чисел - IP адреса. Он идентифицирует компьютер в пределах сети Интернет или локальной сети. Несмотря на уникальность и не повторяемость IP адресов, указанная система идентификации не представляется достаточно понятной и доступной для восприятия человеком. Для облегчения взаимодействия людей с интернет-сайтом была создана так называемая система DNS (англ. Domain Name System). Она, посредством использования текстового адреса (доменного

имени) позволяет обращаться к необходимому IP адресу компьютерной машины. Как мы видим, доменное имя по своему происхождению – исключительно цифровой объект. Оно не является вещью и не имеет связи с материальным миром. Экономическая значимость доменного имени складывается не только из удачного сочетания букв или слов, но и по иным критериям:

1) возраст доменного имени (чем старше доменное имя, тем выше его стоимость);

2) параметры, предъявляемые поисковыми системами, наличие или отсутствие санкций со стороны поисковых систем и государственных органов (фильтр АГС, реестр запрещенных сайтов и др.);

3) предыдущая история доменного имени.

Вышеперечисленные критерии напрямую влияют на стоимостную характеристику.

Правовая природа доменного имени и его место в качестве объекта гражданских правоотношений – наиболее часто обсуждаемые вопросы в современной отечественной правовой доктрине. Продолжается ожесточенный спор, к какой категории собственности отнести доменное имя: обычное имущество, интеллектуальная собственность или иное имущество. В данном вопросе трудно не согласиться с Р.С. Нагорным¹, Н.Л. Сенниковым,² рассматривавшими природу доменного имени и изучавшими признаки отнесения данного вида объекта к тому или иному виду имущества. Ряд признаков, характеризующих

¹ Нагорный Р.С. Доменное имя как объект гражданского права. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/n/domennoe-inya-kak-obekt-grazhdanskogo-prava>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

² Сенников Н.Л. Определение понятия права интеллектуальной собственности // Юридический мир. 2005. № 10. С. 12.

собственность как интеллектуальную, попросту нельзя применить к доменному имени:

1) неограниченное действие доменного имени в пространстве и времени, в отличие от объектов интеллектуальной собственности;

2) само доменное имя используется для обозначения информационного ресурса в сети Интернет, а не как средство индивидуализации физического, юридического лица, товаров и услуг;

3) не присущи признаки индивидуальности и творческой новизны.

Так же, один признак, присущий доменному имени, по мнению некоторых, и характеризующий его в качестве интеллектуальной собственности - признак неповторимости. Однако, это связано не с творческими или правовыми особенностями данного вида объекта, а исключительно с техническими. Поскольку существование одинаковых доменных имен невозможно из-за технических ограничений использования средств идентификации. Доменное имя в соответствии со ст. 129 ГК РФ не является объектом, изъятым из оборота и объектом гражданских прав. Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, доменное имя принадлежит лицу на основании договора о регистрации домена и сопутствующих услуг. В свою очередь заключение договора (ст. 8 ГК РФ) - основание возникновения гражданских прав и обязанностей у сторон договора. В связи с этим, права на доменное имя должны квалифицироваться в законодательстве Российской Федерации исключительно как имущественные.

Помимо самого доменного имени, в качестве цифрового имущества стоит понимать также и метаданные, закрепленные за каждым доменным именем. Одним из ярких примеров рассмотрения метаданных (ключевых слов, описания) в совокупности с самим доменным именем может послужить гражданское дело Европейского суда №62011CJ0657 Belgian Electronic Sorting Technology NV против Bert Peelaers and Visys NV¹, в рамках которого было установлено, что метаданные, а именно ключевые слова и описание сайта содержали ряд слов, указывающих на название товаров истца, однако ответчик использовал данные слова в своих коммерческих целях, в связи с чем, веб-сайт ответчика находился на позицию выше сайта истца в поисковой выдаче, а сами материалы, размещенные на сайте, наносили репутационный вред товарам и компании истца в целом. Сам ответчик не предполагал, что наносит какой-либо вред истцу, однако, если использовать данные обстоятельства дела для моделирования другой ситуации, то благодаря правильному подбору ключевых слов и описания можно не только оказаться на несколько позиций выше основного веб-сайта, но и вовсе вывести из первых страниц поиска веб-сайт компании конкурентов. Этим могут воспользоваться злоумышленники, что, в конечном счете, например, для крупных интернет-магазинов может вылиться не только в репутационные потери, но и в финансовые. Поэтому, признавая доменное имя в качестве цифрового имущества, необходимо понимать, что учитывается не только буквенный адрес веб-сайта, но и все метаданные, связанные с ним.

Последним в списке рассматриваемых возможных объектов цифрового имущества является криптовалюта. На сегодняшний

¹ EUR-Lex - 62011CJ0657 - EN. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:62011CJ0657>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

день количество различных видов криптовалют достигает сотни, а то и тысячи наименований. Популярность данного платежного средства связана с рядом причин. В первую очередь – это децентрализованная платёжная система; любые транзакции и операции не подпадают под правовое влияние и регулирование со стороны государственных институтов; платежи, осуществляемые при помощи технических средств – анонимны, установить происхождение средств и их отправителя практически невозможно. Именно по этим причинам с 2016 до конца 2018 гг. был бум по так называемой «добыче» одной из популярнейших криптовалют мира – Биткойна. Но, стоит ли признавать специфическое платежное средство цифровым имуществом?

Без сомнения, криптовалюта представляет экономическую ценность. Лицо может спокойно владеть, пользоваться и распоряжаться любыми объёмами криптовалюты согласно своим целям и интересам. Однако, одно из главных достоинств криптовалюты – анонимность – одновременно и её недостаток. В связи с тем, что государственным органам невозможно установить источник происхождения средств и отправителя, террористические организации и преступные группировки все чаще стали использовать криптовалюту для передачи или отмывания денежных средств, в дальнейшем конвертируя их в обычную валюту. Создать специальный механизм регулирования децентрализованной системы криптовалют технически невозможно, так как она автоматически теряет цель и основную идею своего существования. Большинство государств мира до сих пор не обладает сформулированной правовой позицией по вопросу регулирования оборота и эмиссии криптовалюты. Однако, стоит обратиться к правовому опыту Соединенных Штатов Америки. Криптовалюты были признаны имуществом только с целью

налогообложения. Это можно перенять и для российской правовой действительности. Но, признавать криптовалюту в качестве цифрового имущества представляется опасным как для правовой, так и экономической системы в целом.

Цифровые объекты могут быть признаны в качестве новой формы имущества – цифрового имущества. Помимо вышеуказанных правовых вопросов, существует также и общая юридическая проблема, связанная со всеми видами цифрового имущества – наследование. Ни один из объектов цифрового имущества невозможно унаследовать по законодательству Российской Федерации. Для получения доступа к учетным записям, виртуальным объектам наследникам необходимо обращаться в техническую поддержку компаний владельцев цифрового имущества и только от их решения будет зависеть, получат ли наследники доступ к имуществу умершего лица или нет. Некоторые компании специально указывают в своих пользовательских соглашениях, что в случае смерти пользователя все программы, учетные записи и информация, хранящиеся у них, остаются в собственности самой компании. Данное законодательное упущение вызывает массу правовых судебных споров, в рамках которых наследники в большинстве случаев получают отрицательный ответ на заявленные требования. На примере доменного имени, в законодательстве Российской Федерации не существует точного ответа, как поступать с доменным именем в случае смерти его владельца. Трудность разрешения правового вопроса связана с рядом причин:

- 1) домен не является объектом гражданских прав имущественного характера;

- 2) приобретение домена у национального регистратора по своей сути является договором оказания услуг, так как при

оформлении договора на определенное доменное имя владельцем может стать абсолютно любой человек на срок, указанный в договоре, а в соответствии с ч. 1 ст. 1112 ГК РФ и ст. 128 ГК РФ подобная услуга не входит в наследственную массу;

3) согласно ч. 2 ст. 418 ГК РФ обязательство (в нашем случае обязательство Регистратора предоставлять домен) прекращается смертью кредитора, если исполнение предназначено лично для кредитора либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью кредитора¹. В связи с наличием пробела в законодательстве о наследовании доменного имени многим регистраторам приходится разрешать вопрос самостоятельно.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что в связи с появлением новой, цифровой среды общественных отношений реформируется вся социальная, правовая, культурная и духовная система общества. Активная цифровизация стала важнейшим фактором трансформации традиционных материальных отношений в цифровые отношения, что привело к резким правовым изменениям национального и международного законодательства. Формирование информационных сетей, в особенности сети Интернет позволило физическим и юридическим лицам эффективнее заниматься предпринимательской и иной экономической деятельностью. В связи с чем, количество цифровых объектов, участвующих в гражданском обороте, постоянно растет и вопрос о необходимости правового закрепления цифровых объектов в качестве имущества является наиболее актуальным. Рассмотренные выше цифровые объекты в будущем, в случае заинтересованности законодательного органа Российской Федерации смогут стать элементами новой формы

¹ Базаров А.А. Проблемы наследования доменных имён. // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: сб. материалов III Внутривузовского круглого стола. Курск. 2017. С. 25-28.

имущества - цифрового имущества. Развитие цифровой среды создаёт новые или альтернативные формы межличностного взаимодействия в области предпринимательской деятельности.

Подводя итог, стоит обратить внимание на то, что развитие технических средств коммуникации и обмена информации привели к формированию новых общественных отношений, а это, в свою очередь, к появлению новых экономических отраслей. Главными объектами предпринимательской деятельности выступают не только продаваемые товары, услуги материального мира, но и цифровые объекты, порожденные сетью Интернет. Их правовое признание и закрепление в законодательстве Российской Федерации – одна из главнейших задач российского законодателя.

Глава 2. Правовое регулирование гражданских правоотношений в сети Интернет: проблемные аспекты

Жизнь современного человека уже невозможно представить без информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Именно из этого источника, наряду с телевидением, радио, печатной продукцией, мы ежедневно узнаем обо всех событиях, происшествиях, изменениях в политической, экономической, культурной, правовой и иных сферах как нашего государства, так и зарубежных стран. Кроме того, многие граждане на страницах социальных сетей, помимо общения, осуществляют рекламную деятельность, распространяют важные сведения, ведут свой бизнес, создавая Интернет-магазины, поддерживают деловые контакты, заключают договоры, в перспективе планируется оформление нотариальных и других юридически значимых действий и т.д.¹.

Безусловно, что все это требует законодательного регулирования. И в первую очередь данный процесс следует начинать с выработки нового понятийного аппарата и способов использования возникающих технико-правовых институтов в общественной жизни. С 1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18 марта 2019 г. №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Указанным документом расширен перечень объектов гражданских прав, дополнив его цифровыми правами и раскрыв их смысл в новой статье 141.1 ГК РФ «Цифровые права» В частности,

¹ Горлова Т.В., Базаров А.А. Становление цифровых прав в России в контексте развития гражданского оборота, осуществляемого в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации. Курск. 2019. С. 117-121.

под цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Цифровые права весьма активно стали проникать во многие сферы гражданского оборота, однако это не единственный правовой вопрос регулирования гражданских правоотношений в сети Интернет, который необходимо решить законодателю. Требуется полное и постепенное изменение существующего гражданского законодательства с учетом условий формирования новой сферы общественных отношений.

Таким образом, закрепленное понятие «цифровые права», а также другие рассмотренные изменения и дополнения в положения Гражданского кодекса РФ, связанные с регулированием гражданского оборота, осуществляемого в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, несомненно, заложили правовую основу для последующего развития и совершенствования отношений в обозначенной сфере.

2.1 Монополизация правового регулирования гражданских правоотношений в сети Интернет авторским правом

На сегодняшний день в юриспруденции сформировались два понимания авторского права. Первое: авторское право – это институт гражданского права, подотрасль интеллектуальной собственности, направленный на защиту законных прав авторов. Второе: авторское право – это совокупность правомочий автора в отношении созданного им произведения искусства, культуры, науки.

Предметом правового регулирования авторского права являются общественные отношения, связанные с введением в гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности, представленных в различной форме: произведения науки, литературы и искусства.

Как и любому правоотношению, авторскому праву свойственны собственные принципы:

- 1) свобода творческой деятельности автора;
- 2) сочетание интересов автора и общественных интересов;
- 3) неотъемлемость отдельных авторских прав;
- 4) свобода авторского и лицензионного договора.

Наличие авторского права обусловлено необходимостью правовой защиты прав лиц, которые своим творческим трудом создают произведения в различной форме; поощрение новых результатов интеллектуальной деятельности и обеспечение условий обращения на благо общества произведений. Основным источником норм, регулирующих авторское право, выступает Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), а именно часть четвертая.

В ст. 1259 ГК РФ законодатель приводит перечень категорий результатов творческой деятельности, не попадающих под охрану авторского права: идеи, методы, способы, открытия, языки программирования. Так же исключением являются:

- 1) государственные символы и знаки;
- 2) произведения народного творчества;
- 3) официальные документы, нормативные акты, судебные решения;
- 4) сугубо информационные сообщения, например, расписание движения транспорта.

Согласно действующему законодательству, авторские права имеют различную продолжительность существования, в зависимости от содержания и характеристики самого права:

- 1) Неограниченное время правовой охраны (ст. 1267 ГК РФ):
 - i. Право авторства;
 - ii. Право на имя;
 - iii. Неприкосновенность объекта.
- 2) Срок охраны исключительного права включает срок жизни автора и 70 лет после смерти автора или последнего соавтора, после правомерного обнародования произведения, считая с начала года;
- 3) Иные авторские права, прекращающиеся в момент смерти автора (право на отзыв) или вместе с исключительным правом (право на обнародование).

С развитием компьютерных технологий и информационно-телекоммуникационной сети Интернет защищать объекты авторского права в сети становится все труднее и труднее. В научной литературе существует мнение, что Интернет является продуктом рыночной экономики, само наличие информационного пространства напрямую связано с эффективностью института

частной собственности. Информация, выраженная в Интернете в виде различных цифровых объектов, должна регулироваться институтом частной собственности и охраняться законодательством¹. Пока в интернет-пространстве не начнет функционировать институт частной собственности, большие корпорации будут продолжать терпеть огромные убытки из-за незаконного распространения объектов авторского права. «... Высшие руководители бизнеса и влиятельные публичные эксперты убеждены, что ... информация должна покупаться и продаваться как товар»². Однако, данное правовое изменение не реализовано на сегодняшний день не только потому, что законодатель никак не стремится разрешить указанную правовую проблему, но и из-за технических проблем функционирования самого Интернета. Архитектура, выстроенная во время разработки информационной сети на момент её создания, не учитывала будущую коммерциализацию, в связи с этим в Интернет-сфере контроль над защитой авторского права традиционными нормами права демонстрирует свою неэффективность.

Информация в информационно-телекоммуникационной сети Интернет является достаточно специфическим продуктом, усилия и затраты по производству которой требуются только при создании первого экземпляра. В период активного распространения информации на физических носителях (книги, журналы, газеты) издержки по её производству были связаны с процессом печати готового текста, покупки дополнительных печатных станков для выполнения установленного плана печати. Появление и развитие

¹ Цуркан Евгений Геннадьевич Проблема правовой неэффективности института копирайта в глобальной сети интернет Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravovoy-neeffectivnosti-instituta-kopirayta-v-globalnoy-seti-internet>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

² Барбрук Р. Интернет-революция. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 87.

авторского права в указанный период – есть оправданное правовое решение, поскольку не позволяло не получившим право печати издательствам использовать чужие авторские тексты. В связи с этим, не было бы модернизации не только самого процесса печати, но и развития самих авторских текстов. Издательства прикладывали усилия, стимулируя новых авторов выпускать произведения под их началом, и в случае успеха, издательство конкурировало с другими участниками производства печатной продукции.

Интернет представляет собой революционную технологию в процессе производства и распространения информации. «Как только информация размещена в Сети, стоимость ее дальнейшего копирования стремится к нулю... Хотя большинство нынешних пользователей не принадлежат к академической среде, техническая конструкция сети по-прежнему подразумевает, что информация - это подарок»¹. Предоставление информации в сети пользователем (её дарение неопределенному кругу лиц) не является по своей сути выбором большинства участников информационной сети, а обусловлено механизмами и методами функционирования самой сети Интернет.

Если рассматривать не только отрасль печатную, но и, например, кино и аудиоиндустрию, то и там можно заметить определённые особенности распространения музыкальной и кинопродукции. В музыкальной сфере руководящее положение в экономических и правовых отношениях, связанных с музыкальной продукцией, занимают так называемые лейблы. Именно они имеют монополию на выпуск музыкальных альбомов авторов. Фильмы, попадающие в прокат после показа в кинотеатрах, сразу же копируются и выкладываются в открытый доступ в сети Интернет,

¹ Там же.

то же самое происходит и с музыкальными альбомами. Можно с уверенностью сказать, что способы правового регулирования сложившейся экономической и бизнес-модели дистрибьюции различного рода информации на физических носителях теряют свой смысл в условиях информационного развития. Из-за этого свою эффективность утрачивает и существовавший институт авторского права, так как его применение по аналогии к отношениям, возникающим в сети Интернет, невозможно и неэффективно.

Очевидно, что недостатки правовой защиты авторского права в сети Интернет не устраивают медиакорпорации, занимающиеся дистрибьюцией данного рода объектов авторского права. Частные корпорации продолжают лоббировать свои экономические интересы и пытаются влиять на правовую систему для удовлетворения своих нужд. Показательным примером являются американские законопроекты 2011-2012 гг., целью которых – борьба с пиратством: SOPA (Stop Online Piracy Act) и PIPA (Protect Intellectual Property Act). Они так и не были приняты в связи с сильным общественным давлением со стороны интернет-пользователей и интернет-компаний по всему миру. За данные нормативно-правовые акты выступало более 6000 различных коммерческих организаций, в том числе Google, Facebook, Wikipedia, Mozilla Corporation, Twitter, LiveJournal и др.¹

Неэффективность попыток правового лоббирования собственных экономических интересов крупных международных медиакорпораций позволяет сделать вывод о том, что способ производства и распространения объектов авторского права,

¹ Цуркан Евгений Геннадьевич Проблема правовой неэффективности института копирайта в глобальной сети Интернет. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravovoy-neeffectivnosti-instituta-kopirayta-v-globalnoy-seti-internet>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

базирующийся на проприетарном владении информацией, устарел и не удовлетворяет современным потребностям общества. Принимаемое законодательство, направленное на защиту авторских прав, есть явление реакционное и часто бесполезное, так как не выполняет в должной мере поставленную перед ними задачу. Как отмечал в свое время Д.А. Медведев: «В цифровой сфере охрана авторских прав очень затруднительна, нужно придумывать все новые конструкции»¹. Современные отношения обмена информации в сети Интернет невозможно эффективно регулировать нормами авторского права. Выполняют противодействие правовой модернизации схем и методов защиты прав авторов на свои произведения медиакорпорации, занимающиеся распространением произведений. Данные действия направлены на создание ограничений по дистрибьюции информации на свободных началах между пользователями.

Во многих ситуациях свободная передача информации, а именно музыкальных, видео и текстовых произведений не просто не наносит вред правообладателям, но и оказывает пользу. Как отмечает Ю.О. Вербицкая², главный редактор газеты «Статус»: «На торрентах встречаются замечательные подборки дискографий, фильмографий, существованию которых порой благодарны и сами исполнители, актеры, режиссеры. Однако формально юридически все подобные проекты оказываются вне закона».

Таким образом, гражданско-правовой институт авторского права сформировался в эпоху задачи по правовой защите объектов

¹ Медведев призвал к уважению авторских прав. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://rg.ru/2019/12/05/medvedev-prizval-k-uvazheniiu-avtorskih-prav.html>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

² 10 мнений об авторском праве в сети Интернет. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: https://www.intellectpro.ru/press/works/10_mneniy_ob_avtorskom_prave_v_seti_internet/. Дата обращения: 01.05.2020 г.

авторского права, распространяемых при помощи физических носителей. Существующие методы защиты прав авторов были эффективны и актуальны до момента научно-технического развития и появления информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Современные методы передачи информации в глобальных и локальных сетях сделали невозможным применение правовых норм материального мира к отношениям, возникающим в цифровом мире. В связи с этим, современным юристам и правоведам требуется разработать новые способы и пути защиты прав авторов. Одним из таких способов является – дистрибуция объектов авторского права в качестве имущества.

Техническое развитие передачи данных через информационно-телекоммуникационные сети кардинально изменили подход к правовому регулированию авторского права. Отношения авторства в сети Интернет фактически связаны с передачей по сети данных, в которых объективируются формы объектов авторских и смежных прав. В этой связи, как утверждают некоторые авторы в области исследования интеллектуальной собственности¹, необходимо соблюдать правовой баланс между авторским правом и свободным распространением и получением информации².

Нарушение авторских прав в сети Интернет – явление широко встречающееся. Правовая регламентация способов защиты прав и законных интересов авторов осуществляется на национальном и межнациональном уровнях. В систему нормативных актов международного характера следует включить такие документы, как:

¹ Сагитова А. А. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Молодой ученый. 2018. №5. С. 133-137.

² Там же.

1) Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. – зафиксированы общие положения по охране авторских прав в отношении литературных и художественных произведений;

2) Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 г. – закрепила формальные правила для предоставления охраны результатов авторского права в отдельных странах-участницах;

3) Стокгольмская конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее - ВОИС) от 14.06.1967 г. - международный договор, учреждающий Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС);

4) Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее - Соглашение ТРИПС), изменившее подход к проблемам защиты интеллектуальной собственности в мире. Основным принцип данного Соглашения - принцип национального режима и принцип наибольшего благоприятствования, устанавливающий, что любые преимущества, льготы, привилегии или иммунитет, предоставляемые страной-членом Соглашения гражданам любой другой страны (независимо от членства), гарантируются безотлагательно и, безусловно, гражданам всех стран-членов возможными отдельными исключениями.

На территории Российской Федерации вопросы правового регулирования авторского права регламентируются Гражданским Кодексом РФ. Согласно ст. 1125 ГК РФ интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами. Согласно ГК РФ автор обладает исключительным правом на данные произведения.

Исключительное право - основная группа авторских прав, обеспечивающая автору возможность контролировать все виды использования произведения и получать от этого доходы.

Согласно ст. 1250 ГК РФ предусмотрен ряд способов защиты авторских прав, путем предъявления требований:

- 1) о признании права;
- 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 3) о возмещении убытков;
- 4) об изъятии материального носителя;
- 5) о публикации решения суда о допущенном нарушении.

Для обеспечения эффективной защиты авторских прав в информационной сфере, необходимо реализовать целый комплекс мер, включающий не только реформирование правовых способов защиты, но и нормативную регламентацию программных и технических средств защиты. Многие современные юристы придерживаются мнения, что более эффективная система защита авторских прав в интернете - программная¹.

Оформление первых способов правовой защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет началось с мая 2015 г. - принятие Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» (далее - Антипиратский закон). Этот закон расширил круг действия и взял под контроль все объекты авторских и смежных прав, кроме фотографических произведений. Благодаря

¹ Задина А.М. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // В сборнике: Актуальные проблемы частного права и гражданского судопроизводства материалы I Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 185-191.

законодательным нововведениям, направленным на защиту авторских и смежных прав, ввели процессуальные институты предварительных обеспечительных мер. Сформировали механизмы оперативного взаимодействия правообладателей и владельцев информационных ресурсов, на которых распространялся контент, защищенный авторским правом.

Антипиратский закон вскоре подвергся серьезной критике. Его главным недостатком является то, что он направлен на решение проблем правообладателей авторских и смежных прав, не защищая интересы третьих лиц. Наибольший вред от закона понесли субъекты деятельности в сфере информационно-коммуникационных технологий.

К недостаткам антипиратского закона можно отнести следующее:

1) Определенные неточности понятийного аппарата. Например, широкое толкование понятия «информационный посредник». Согласно ст. 1253.1 ГК РФ лицо, осуществляющее передачу материала в информационно - телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, - информационный посредник - несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных настоящим Кодексом;

2) Злоупотребление механизмами борьбы с пиратством - создание сайтов с материалами, нарушающими авторское право и имеющими аналогичный IP адрес с сайтом, который злоумышленник желает заблокировать;

3) Размещение ссылок на материалы, нарушающие авторское право, на сайтах «пострадавших».

Как можно заметить, Антипиратский закон затрагивает интересы добросовестных владельцев интернет-ресурсов, наносит ущерб их деловой репутации как охраняемому законом интересу. В то же время недобросовестные владельцы используют различные способы обхода блокировки.

Кроме того, за большой промежуток времени изменение законодательства в области защиты авторских прав в сети Интернет, развития реестра и баз данных запрещенных сайтов на территории России, так и не были закреплены основные способы блокировок и проверок сайтов. Тем самым, при наличии пробелов в законодательстве остается существенная возможность серьезных злоупотреблений со стороны исполнительного органа государственной власти, рассматривающего вопросы нарушения авторского права.

В 2014 г. в дополнение к существующим механизмам правовой борьбы с нарушениями авторского права вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»», предусматривающий досудебный механизм блокировки интернет-ресурсов, где незаконно распространяются объекты авторского права. К сожалению, совокупность принятых нормативно-правовых актов не позволила решить проблему защиты прав авторов.

Подводя итог, стоит обратить внимание на то, что проблема борьбы с нарушениями авторских и смежных прав является для России важной, актуальной и комплексной, тем более, что от ее решения зависит сохранение и наращивание интеллектуального потенциала, культурного наследия, повышение международного

авторитета и снижение криминальной напряженности в государстве. Предупреждение интеллектуального пиратства в Интернете имеет не только внутригосударственное, но и мировое значение, так как пираты постоянно изобретают все новые и новые способы нанесения ущерба авторам объектов интеллектуальной деятельности. Обеспечение безопасности прав в Интернете - сложная и многоплановая задача, решение которой возможно совместными усилиями различных общественных, коммерческих и государственных структур, а также самих пользователей. Так, если будут созданы единые инструменты для реализации правительственных программ, направленных на борьбу с пиратством, Интернет-провайдеры смогут отслеживать легальность контента, находящегося в использовании абонентом в глобальной сети. Пути решения проблем, связанных с обеспечением безопасности в сети Интернет и локальных сетях, файлообменниках и электронных библиотеках, могут быть найдены. Однако данные изменения должны быть осуществлены не в рамках существующего традиционного законодательства в области авторского права. Требуется разработка новых правовых представлений об авторском праве, которые могут защитить и учитывать интересы не только авторов, но и третьих лиц.

2.2 Правовая незащищенность потребителей цифровых товаров

Создание и широкое распространение информационно-телекоммуникационной сети Интернет стало основной причиной роста объемов информационного обмена. Результатом этого развития является то, что интеллектуальная собственность теряет свою «традиционную» форму выражения - материальную и приобретает новую - цифровую. Однако, юристы и должностные лица органов государственной власти продолжают использовать «традиционно материальное» законодательство для правовой защиты интеллектуальной деятельности. Результатом такого применения является то, что ч. 4 ГК РФ пытается осуществить правовое регулирование всех гражданско-правовых отношений, возникающих в сети Интернет. Это в свою очередь создает правовые проблемы для участия лиц в различных общественных отношениях. Применение старых, «традиционно материальных» правовых норм существенно тормозит эволюцию новых направлений общественных отношений, возникающих в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Появление новых объектов гражданских правоотношений из-за научно-технических изменений в обществе поставило в затруднительное положение законодателя. Вместо того, чтобы разрешать существующие и появляющиеся проблемы института авторского права в информационной сфере, разрабатывать новое законодательство или реформировать существующее, государство в свою очередь все гражданские общественные отношения, связанные с информацией в телекоммуникационной сети Интернет, рассматривает в рамках ч. 4 ГК РФ. Тем самым, в результате не правильного юридического восприятия сущности

цифровых отношений создаётся «монополия авторского права» в регулировании общественных отношений в сети Интернет.

Благодаря Интернету изменились способы передачи, хранения, изменения информации, сформировались новые способы продажи товаров и услуг. В особенности стоит отметить быстрый рост рынка продажи цифровых товаров. Несмотря на то, что продажа программ для ЭВМ, смартфонов, телефонов, планшетов, компьютерных игр, музыки и фильмов не осуществляется в рамках договора купли-продажи, а является лицензионным договором, на территории Европейского союза и Соединенных Штатов Америки на данный вид правоотношений распространяет своё действие и законодательство по защите прав потребителей, направленное на предотвращение продажи контрафактной и некачественной цифровой продукции, а также предотвращение нарушений прав потребителей¹.

На территории Российской Федерации продажа цифровых товаров регулируется исключительно нормами лицензионного договора и в случае продажи контрафакта, некачественной продукции, при нанесении вреда имуществу или жизни потребителю у лица нет правовых механизмов для защиты своих прав и интересов, невозможно получить компенсацию за понесенный вред имуществу или здоровью. В условиях быстрого развития технологических решений, средств доставки информации законодателю необходимо уделять значительное внимание процессу продажи цифровых товаров. Для этого, во-первых, необходимо определить, что же стоит понимать под цифровыми

¹ Базаров, А.А. Правовая проблема защиты прав потребителя при покупке цифровых товаров в Российской Федерации // Вестник современных исследований. 2018. № 11-2 (26). С 6-10.

товарами. Цифровой товар – это литературный, графический, музыкальный, аудиовизуальный и программный продукт, являющийся производением труда, распространяемый при помощи технических средств, без привязки к физическим носителям информации по установленной продавцом цене или при её отсутствии¹. Сегодня к цифровым товарам можно отнести:

- 1) компьютерные игры и встроенные внутриигровые покупки;
- 2) телевизионные программы;
- 3) фильмы;
- 4) книги;
- 5) аудиовизуальные материалы;
- 6) программы для ЭВМ;
- 7) программы для телефонов, смартфонов и планшетных компьютеров;
- 8) системное программное обеспечение, необходимое для функционирования ЭВМ, телефонов, смартфонов и планшетных компьютеров, бытовой техники, игрушек и иной техники, в которой предусмотрено установка программного обеспечения;
- 9) иные виды цифровых товаров. Закрепление данного перечня товаров в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» (далее – Закон РФ «О защите прав потребителей») будет первым шагом по реформированию правоотношений, связанных с приобретением цифровых товаров.

Очевидно, что при продаже цифровых товаров к нему также должны применяться определенные условия, как и к обычному

¹ Там же.

товару: 1) качество; 2) должна предоставляться полная и достоверная информация о товаре; 3) его целевое назначение.

Цифровой товар будет считаться качественным, в случае, если он соответствует субъективным требованиям потребителя, планирующего приобрести данный товар, учитывая полное описание, цену, всю публичную информацию продавца, производителя о конкретных характеристиках товара.

Говоря о полной и достоверной информации о товаре, то продавец или производитель должен предоставить потребителю его полное описание и функциональные особенности (программы для ЭВМ и портативных устройств), для чего предназначен продукт, как с ним работать, как производить установку, осуществлять осмотр и т.д. Если производитель или продавец даёт возможность потребителю воспользоваться демо доступом к цифровому товару, т.е. лицо имеет право воспользоваться товаром за отведенный промежуток времени до его фактической покупки, такое действие не должно рассматриваться как ознакомление потребителем с информацией о товаре.

При приобретении лицом цифрового товара, ему также должна быть предоставлена информация о её целевом назначении. Например, в случае приобретения фильма в магазинах цифровой дистрибуции, потребителю должно быть сообщено, с помощью какого программного обеспечения и как он может посмотреть видеоряд. Приобретая программное обеспечение, необходимо указывать его назначение: редактирование видеофайлов, фотографий, документов; фото- и видеомонтаж; набор текста и др. Не допускается ввод в заблуждение потребителя относительно

вопросов целевого использования приобретаемого цифрового товара продавцом или производителем.

Потребителю в случае приобретения некачественного или не удовлетворенности приобретением качественно цифрового товара не имеет правовой возможности отказаться от покупки. Если обращаться к законодательной практике зарубежных стран, данные вопросы регулируются совершенно по-разному в национальных законах иностранных государств, однако основания и правила возврата чаще всего совпадают. Основываясь на зарубежном опыте и существующих нормах российского права, потребитель, приобретя некачественный цифровой товар, должен иметь возможность получить ряд прав, предусмотренных ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей»:

1) потребовать замены на цифровой товар этой же марки в случае, если в нем обнаружится программная ошибка, отсутствующая в аналогичном товаре или предоставить исправную версию цифрового товара;

2) потребовать соразмерного уменьшения покупной цены;

3) потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара;

4) отказаться от исполнения договора купли-продажи;

5) требовать полного возмещения убытков.

Но в какой срок потребитель получает возможность правовой защиты своих прав и законных интересов, в случае покупки качественного или не качественного цифрового товара? Для цифровых товаров необходимо предусмотреть особый порядок исчисления четырнадцатидневного срока на возврат/обмен с

учетом особенностей цифрового вида продукции. Поэтому возврат/обмен требуется осуществлять согласно следующим правилам:

1) при приобретении потребителем компьютерной игры или внутриигровых покупок, программы для ЭВМ, телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров, а также системного программного обеспечения, необходимого для функционирования ЭВМ, телефонов, смартфонов и планшетных компьютеров, бытовой техники, игрушек и иной техники, где заложена установка программного обеспечения, цифровой товар можно вернуть/обменять не позднее 14 дней после покупки и если программный продукт использовался не более двух часов;

2) при приобретении потребителем телевизионной программы, фильма, книги, аудиовизуальных и графических материалов, покупатель имеет право вернуть данный товар в течение 14 дней, не считая дня его покупки, при условии, что потребитель не воспользовался цифровым товаром, а также не применял сервисы потоковой трансляции для дальнейшего распространения цифрового продукта;

3) при приобретении комплекта с несколькими программами для ЭВМ потребитель имеет возможность вернуть/обменять данный комплект в течение 14 дней, если сохранена целостность комплекта (части цифрового продукта не были переданы другому пользователю) и общее количество времени пользования товарами комплекта не превышает двух часов; в случае приобретения комплекта с аудиовизуальными, художественными и видеоматериалами потребитель имеет право вернуть товар в

течение 14 дней, при условии, что потребитель не воспользовался цифровым товаром и сохранил его комплектность.

Во избежание злоупотреблений со стороны потребителя, а также продавца, в отношении возвращаемых денежных средств в рамках Закона РФ «О защите прав потребителей» должно быть закреплено, что в случае возврата цифрового товара, продавец обязуется вернуть денежные средства, используя то же платежное средство, что и покупатель, приобретая товар. Не стоит забывать и о том, что могут возникать ситуации, когда цифровой товар может нанести имущественный вред или вред здоровью человека, поэтому необходимо гарантировать право потребителю на получение компенсации за нанесенный вред по аналогии с физически реальными товарами.

Подводя итог, можно с уверенностью говорить о том, что современное развитие информационных технологий и технических средств получения, изменения и распространения информации не может существовать в правовом балансе при использовании традиционных норм интеллектуальной собственности и авторского права. Институт авторского права, созданный до появления информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не предусматривал возможности его функционирования в сфере цифровых систем. Он был сформирован с учётом имеющихся требований авторов и общества. На современном этапе трансграничного распространения информации, изменившихся условий создания и оценки информационных источников, авторское право представляет собой устаревший правовой институт, не способный соответствовать социальным потребностям

времени. Требуется серьезное реформирование правового института авторского права, более того, текущее законодательство Российской Федерации в области защиты прав потребителей при покупке цифровых товаров является вовсе неразвитым. Отсутствие правовых норм, регулирующих цифровые правоотношения, приводит к постоянным правовым вопросам, возникающим между продавцом и потребителем. В научной сфере активно обсуждается рассмотренная правовая проблема, предлагаются способы её решения, однако на текущий момент все они не получили отражения в законодательстве Российской Федерации. Не стоит оставлять без достаточного внимания такой важный экономический и правовой вопрос, как защита прав потребителей при покупке цифровых товаров.

Глава 3. Общественные отношения в сети Интернет - фундамент цифровой экономики России

Развитие гражданских правоотношений в сети Интернет, в том числе трансформация существующих общественных отношений и интеграция в них средств информационного обмена положительно сказывается не только на изменении правовой отрасли регулирования данных отношений, но и на экономическое развитие, реформирование систем политического и культурного взаимодействия. Новые технические и информационные решения модернизируют гражданские отношения, создают новые экономические рынки производства и сбыта товаров и услуг. В результате соприкосновения таких различных сфер человеческой деятельности: экономической, научной и технической происходит образование так называемой научно-технической продукции, которая в свою очередь так же может выступать в качестве объекта гражданских правоотношений. Современная научная доктрина данный вид продукции обозначает термином «инновация»¹. Повсеместное внедрение информационной сети Интернет в гражданских правоотношениях привело к появлению нового инновационного экономического рынка, объединяющего в себе все общественные отношения, организующиеся и существующие с использованием информационных сетей, а также производственные и обслуживающие отрасли, обеспечивающие стабильность реализации своих прав и интересов в такого рода отношениях.

¹ Лапин А.В. Развитие национальной инновационной системы как обязательное условие технологических изменений и роста производства // Административное и муниципальное право. 2018. №4. С. 26-41.

Указанный сложный экономический, научный и технический процесс осуществляется как физическими, так и юридическими лицами. Также в нем участвует государство в лице своих органов и должностных лиц и выполняет наиболее значимую функцию - нормотворческую. Оно создает и устанавливает основные правила поведения для всех членов общества и в свою очередь закрепляет определенные правила функционирования общественных отношений. Именно государство в условиях активного развития гражданских правоотношений в сети Интернет должно заниматься обеспечением правовой регламентации общественного поведения.

Участвующие в отношениях физические и юридические лица не обладают достаточной заинтересованностью и возможностями для определения основных целей и направлений развития всей экономической подотрасли. Более того, предприниматели чаще всего не рассматривают и не предусматривают защиту третьих лиц. В связи с чем, возникает экономическое и правовое неравноправие лиц. Как подчеркивает О.В. Гутников: «содержание инновационной деятельности составляет создание и внедрение инноваций, с целью получения максимальной прибыли. Это характеризует инновационную деятельность как разновидность предпринимательской деятельности, с присущими ей всеми основными признаками этой деятельности (самостоятельность, риск, направленность на систематическое получение прибыли)»¹.

Использование информационных систем, сети Интернета и создание новых технических решений нацелено на модернизацию и увеличение производственных мощностей, что приводит к:

- 1) уменьшению экономических затрат;

¹ Договоры, направленные на внедрение инноваций // [Договоры в предпринимательской деятельности](#) / Отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. С. 436 (автор главы - О.В. Гутников).

2) увеличению получаемой прибыли за счет осуществленной оптимизации и модернизации;

3) в последнюю очередь создание новых революционных способов взаимодействия, новых инноваций, способных изменить существующие формы общественных отношений в правильном направлении.

Основная движущая правовая, политическая и экономическая сила, способная упорядочить и направить общественные отношения с использованием информационных систем, обеспечить гармонию между общественными интересами и частными – это государство. С помощью специальных инструментов государственного воздействия создаются правовые рамки и направления развития правоотношений. Как уже отмечалось, такая деятельность не всегда предусматривает правильное разрешение правовых проблем.

В настоящее время Российская Федерация взяла курс на модернизацию законодательной и экономической базы, строительство новых научно-технических отраслей. Главным направлением является поддержка инновационной деятельности и создание необходимых условий для эффективного производства новой, научно-технической продукции (инноваций).

Основная проблема формирования инновационных правоотношений – это правовое оформление подобного рода социальных отношений. Ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике» фиксирует все понятия, связанные с инновационной деятельностью, во-вторых, в Постановлении Правительства РФ от 05.08.2005 №2473п-П7 «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» указываются

направления деятельности государства в области инновационной политики. На сегодняшний момент принято большое количество нормативно-правовых актов в инновационной области, и они в свою очередь не обладают какой-либо системностью и связанностью между собой. По мнению М.В. Волынкина, «нарождающийся законодательный массив об инновационной деятельности выглядит как самостоятельный правовой блок, практически не связанный с уже существующими и вполне устоявшимися в системе права образованиями»¹. Более того, на данном этапе времени на нормативно-правовом уровне еще до конца не разработаны эффективные механизмы регулирования отношений между субъектами инновационного процесса.

Как справедливо отмечает А.С. Пиголкин², нормотворчество в любой форме его проявления является формой государственного руководства обществом, а также это деятельность государства, направленная на создание правовых норм. Процесс правового регулирования должен носить системный и комплексный характер, представляющий собой взаимосвязанные стадии:

- 1) определение целей и задач;
- 2) установление круга реальных и потенциальных объектов правового регулирования, инноваций (научно-технической продукции);
- 3) обеспечение ресурсной базой все принимаемые нормативно-правовые акты;
- 4) практическая реализация принципов законности, научной обоснованности, своевременности, системности и целесообразности;

¹ Волынкина М.В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 33.

² Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1996. С. 20.

5) выбор основных приемов и методов правового регулирования;

6) определение юридической процедуры правореализационных действий и операций;

7) законодательное закрепление полученных результатов, состоящих из набора средств и способов юридической техники и тактики, необходимых для осуществления нормального функционирования инновационной деятельности.

За последние несколько лет можно заметить серьезные продвижения в области развития нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в цифровых сетях, а также отношения, связанные с их обслуживанием. В ГК РФ давно предусмотрен ряд договорных конструкций, применяемых для правового оформления различных сделок. К таким договорам можно отнести:

1) Договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, направленных на разработку инновационной продукции;

2) Договор об отчуждении (приобретении) исключительных прав на использование или лицензионные договоры об использовании готовых результатов интеллектуальной деятельности (программы для ЭВМ, изобретения, полезные модели и другое), применяемых для создания инновационного продукта;

3) Договор поставки нового оборудования, необходимого при производстве инновационных продуктов;

4) Договор коммерческой концессии;

5) Договор подряда на изготовление опытных образцов инновационных изделий, работ по установке нового оборудования, новых технологических линий;

б) Договор аренды оборудования, используемого при производстве инновационных продуктов или для их функционирования, в том числе договоров финансовой аренды (лизинга).

Применение информационных систем и информационно-телекоммуникационной сети Интернет – есть инновационное изменение в области правового и социального взаимодействия субъектов. Анализируя современное законодательство Российской Федерации в области регулирования гражданских правоотношений, можно заметить, что сеть Интернет интегрировалась в правовые механизмы осуществления юридически значимых действий. Тем самым, даже обычные материальные правоотношения, действующие в реальном мире и использующие информационные системы, так же являются гражданскими правоотношениями в сети Интернет. Использование всемирной паутины позволяет значительно сокращать временные и экономические издержки, возникающие у участвующих сторон.

Например, процессы, связанные с деятельностью юридических лиц, продолжают активно модернизироваться с учетом наличия сети Интернет и новых технических средств. Сегодня, юридические лица получили правовую возможность защищать свою деловую репутацию в сети Интернет, например, если в виртуальном пространстве распространяют сведения и информацию, порочащие деловую репутацию юридического лица, оно вправе потребовать её удаления (п. 5 ст. 152 ГК РФ). Если такая информация нанесла серьезный ущерб, то юридическое лицо также вправе получить возмещения убытков (ст. 1064 ГК РФ).

С 2018 г. согласно Федеральному закону от 23.04.2018 № 102-ФЗ лицо, распространяющее информацию, порочащую деловую репутацию юридического лица, не удалило её из сети Интернет, то

за юридическое лицо «вступится» пристав, вынося два постановления:

1) об ограничении доступа к данной информации;

2) о взыскании исполнительного сбора. Первое постановление пристав направляет в Роскомнадзор в течение одного рабочего дня с момента вынесения. Этот же документ служит основанием для включения, например, страницы с указанными сведениями в реестр запрещенных сайтов.

Свое влияние сеть Интернет оказала и на основные процессы, связанные с созданием и функционированием юридического лица. Так, с 1 января 2019 г. вступил в законную силу Федеральный закон от 29.07.2018 № 234-ФЗ, предусматривающий, что юридическое лицо можно будет зарегистрировать бесплатно; в случае государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, а также за государственную регистрацию ликвидации юридического лица, последнее будет освобождаться от уплаты государственной пошлины, если документы будут подаваться через Интернет.

Однако не все так однозначно. Поскольку согласно Приказу ФНС России от 24.12.2015 № ММВ-7-14/599 «О внесении изменений в Порядок направления в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств и физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей электронных документов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг, утвержденный приказом ФНС России от 12 августа 2011 г. N ЯК-7-6/489@» для государственной регистрации юридического лица используется усиленная квалифицированная электронная подпись, стоимостью

от 3 тыс. руб. в год, без учета дополнительных опций. Поэтому в некоторых ситуациях приобретение усиленной квалифицированной электронной подписи представляется экономически нецелесообразным, как и применение сети Интернет для подачи документов. К сожалению, законодатель уделяет недостаточное внимание тому, как правильно интегрировать возможности сети Интернет в правовую сферу для существенного ускорения и упрощения правовых процессов. Например, для деятельности юридического лица, кроме новых сетевых возможностей отправки документов и обмена данными, можно было также разработать Интернет-службу для создания самого юридического лица, внесения изменений в учредительные документы.

Одним из удачных примеров интеграции мировой паутины в правовую среду продемонстрировала Эстония, создав систему технических Интернет-служб так называемого цифрового государства. В 2014 г. был введен в действие институт цифрового резидентства (E-Residency). Эта программа позволяет не только гражданам Эстонии, но и иностранцам вести финансовую и хозяйственную деятельность на территории государства, физически отсутствуя в стране. Для того, чтобы зарегистрировать юридическое лицо, человеку необходимо предоставить свои биометрические данные и после этого получить специальную пластиковую карту с электронным чипом, благодаря чему лицо имеет право ставить электронную подпись на документах, обращаться в банковские организации, налоговые службы, декларировать доходы, заключать контракты и т.д. Регистрация юридического лица проходит за 1 день, потом пользователь полностью управляет юридическим лицом через сеть интернет. Законодателю стоит присмотреться к зарубежному опыту, как другие иностранные государства совмещают современные

технологии с правовой сферой, а также упрощают и облегчают процесс создания, изменения и ликвидации юридического лица, применяя технические решения.

Как уже не раз было сказано, развитие науки и техники приводит к существенным трансформациям всех сфер общественных отношений. Одним из закономерных результатов процесса цифровизации – появление новых экономических отношений, связанных или использующих современные инновационные решения. Данная форма отношений сформировала новый вид экономики – цифровую. Под цифровой экономикой стоит понимать систему экономических отношений, где информация, представленная в цифровой форме и использование технических средств для её интерпретации – главный фактор производства во всех её сферах. Исходя из определения, можно выделить одну из главных особенностей цифровой хозяйственной деятельности – она осуществляется с помощью электронных и цифровых технологий.

В целях развития цифровой экономики в России распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Эффективное функционирование цифровой экономики возможно только, в случае наличия платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной среды. Программа нацелена на работу в нескольких направлениях:

- 1) нормативное регулирование;
- 2) кадровое обеспечение и финансирование образования;
- 3) формирование исследовательских компетенций и технических разделов;
- 4) организация информационной структуры и создание условий для обеспечения информационной безопасности.

В области организации цифровой экономики перед государством стоит сегодня главная цель - формирование новой регуляторной среды, способной обеспечить благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий и связанной с ними экономической деятельности. Все это потребует от государства осуществить изменения не только определенных нормативно-правовых актах, но и внести большое количество поправок в базовые отраслевые законы - ГК РФ, УК РФ, ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ, ТК РФ и др.

За последние годы был разработан ряд инновационных продуктов, являющихся частью экономической жизни общества, но нормативно никак не урегулированных. Это: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, блокчейн технологии, квантовые технологии, промышленный интернет, новые технологии беспроводной связи, виртуальная и дополнительная реальность.

Таким образом, стоит отметить, что на сегодняшний момент в законодательство Российской Федерации неспешно начинаются внедряться правовые механизмы управления инновационной деятельности, гражданских правоотношений в сети Интернет. Проводится нормотворческий процесс закрепления существенных изменений общественных отношений. Однако системность и взаимосвязь между принятыми законодательными актами не была организована государством. В рамках предпринимательской деятельности формируются аналогичные цифровые процедуры, не упрощающие или заменяющие процедуры традиционного материального мира. Стоит активнее внедрять возможности сети Интернет в процессы создания, изменения, управления и ликвидации юридического лица, осуществления предпринимательской и иной деятельности.

3.1 Правовое развитие гражданских правоотношений в сети Интернет в мирный и кризисный периоды

За последние годы государство стало активнее заниматься нормотворческой деятельностью в области правовой организации цифровой экономики. Начата разработка первоочередных базовых правовых понятий и институтов, нужных для создания и развития цифровой экономики. На сегодняшний день можно выделить ряд отраслей, где необходима правовая модернизация.

В сфере судопроизводства и нотариата разработаны общие правила подачи исковых заявлений, жалоб, ходатайств, доказательств в электронной форме для судов всей судебной системы России. Необходимо поддерживать и развивать электронное взаимодействие участников процесса, судами, службой судебных приставов и иными органами и организациями, связанными с исполнением судебных решений.

В федеральном законодательстве, регулирующем нотариальную деятельность, требуется:

- 1) создать новую форму совершения нотариальных действий – изготовление нотариального документа в электронной форме;
- 2) закрепить правовые и технические механизмы дистанционного совершения нотариусами отдельных нотариальных действий, например, удостоверение сделок, свидетельствование верности копий электронных документов и выписок из них и т.д.

В области связи уже сегодня предлагается обеспечить возможность заключения договоров об оказании услуг связи в электронной форме, что будет допускать возникновение обязательств на основе дистанционных действий. Так, например, в рамках Федерального закона «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ (редакция от 01.11.19) существует правовой запрет на

предоставление услуг мобильной связи лицам при помощи технологии eSIM, предполагающая заключение договора с оператором прямо на экране вашего смартфона. Данный запрет на момент его принятия имел определенную необходимость, так как довольно часто осуществлялось незаконное клонирование SIM карт и создание искусственных eSIM. Все это было возможно в связи с серьезными техническими проблемами самой системы eSIM. На сегодняшний момент, вопросы информационной безопасности и криптографии давно разрешили технический вопрос и, например, зарубежные государства начали активный переход на технологию eSIM.

В сфере транспорта целесообразно разработать электронное удостоверение водителя, электронный паспорт транспортного средства. В последний будут вноситься актуальные сведения о его собственнике и информация о наложенных обременениях в режиме online. Данная система позволит существенно обезопасить все сделки, совершаемые с транспортными средствами.

В рамках гражданского законодательства государство начало внедрять правовые новшества, направленные на регулирование отношений в области цифровой экономики. Были введены так называемые цифровые права с вступлением в юридическую силу Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ. Тем не менее, не разрешен ряд серьезных вопросов в области определения новой формы совершения сделок - электронной, а это в свою очередь потребует реформировать многие договорные конструкции, предусмотренные ГК РФ. Работа по модернизации законодательства неизбежно приведет к выявлению,

формированию и закреплению и иных новых правовых институтов, и требований к ним в электронном гражданском обороте.

Стоит также отметить, что в области гражданских правоотношений при переходе к цифровой экономике придётся изменить перечень объектов гражданских правоотношений, где появятся так называемые цифровые объекты. Указанный вопрос сегодня достаточно часто поднимается в юридической литературе и предложено огромное множество идей от таких юристов, как: А.А. Инюшкина¹, О.В. Кириченко², Е.А. Зверева³. Исключение информации из ст. 128 ГК РФ в свое время можно считать как безальтернативное решение законодателя.

Еще одно из актуальных направлений изменения правовой базы - это внедрение и использование инновационных технологий на финансовом рынке, в том числе совершенствование механизмов предоставления различных финансовых услуг в электронной форме и обеспечения их информационной безопасностью. Государству необходимо сформировать точную правовую позицию касательно правового статуса криптовалюты, её понятия и способов регулирования её оборота⁴; разработать правила функционирования криптовалютных бирж, проведения ICO⁵. Требуется правовое регулирование краудфандинговой

¹ Инюшкин А.А. [Информация в системе объектов](#) гражданских прав и ее взаимосвязь с интеллектуальной собственностью на примере баз данных // Информационное право. 2016. № 4. С. 4-7.

² Кириченко О.В. [Информация как объект гражданских правоотношений](#) // Современное право. 2014. № 9. С. 77 - 81.

³ Зверева Е.А. [Информация как объект неимущественных гражданских](#) прав // Право и экономика. 2003. № 9; СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Перов В.А. [Криптовалюта как объект гражданского права](#) // Гражданское право. 2017. № 5. С. 8.

⁵ Вайпан В. А. Правовое регулирование цифровой экономики. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://urfac.ru/?p=725>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

деятельности⁶, закрепления круга субъектов и их прав и обязанностей.

Особое внимание стоит уделить вопросам защиты прав потребителей в условиях цифровой экономики. Пользователи информационно-телекоммуникационной сети интернет приобретают так называемые цифровые товары – фильмы, музыкальные альбомы, книги, программы для ЭВМ, компьютерные игры. В связи с постоянным развитием информационных технологий информация уже не является исключительно объектом интеллектуальной собственности, а выступает в качестве имущества лица. Поэтому необходимо изменение действующих правовых актов и принятие новых для того, чтобы комплексно регулировать сферы защиты прав потребителей в условиях цифровой экономики.

По аналогии с правовым опытом зарубежных стран, достаточно перспективным представляется появление режима электронного резидентства юридических лиц. Это позволит регистрировать, создавать и управлять юридическим лицом дистанционным способом.

Развитие цифровой экономики неизбежно затронет и сферу трудовых отношений. Поэтому уже сейчас необходимо сформулировать основные принципы и особенности оформления трудовых отношений в цифровой экономике, в том числе и полный переход на безбумажное взаимодействие работников и работодателей.

После реализации вышеперечисленных изменений в законодательстве России дальнейшее правовое регулирование цифровой экономики будет направлено не на создание базовых понятий и принципов, а на правовую организацию и модернизацию

⁶ Там же.

новых общественных правоотношений в рамках цифровой экономики. Нормотворческая деятельность должна предусмотреть прежде всего:

1) Разработку общеправовых понятий и принципов регулирования цифровой экономики, направленных на правовое обеспечение структурных изменений в народном хозяйстве, стимулирование инновационных отраслей и отраслей, связанных с научно-техническими инновациями;

2) Закрепление основных особенностей осуществления центральных видов деятельности в цифровой экономике, права и обязанности субъектов, объекты и виды правоотношений, юридические факты, обуславливающие их возникновение;

3) Виды ответственности субъектов правоотношений в цифровой экономике и механизмы её реализации;

4) Проведение правовой оценки эффективности нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере цифровой экономики;

5) Разрешение вопросов юридической значимости цифровых данных, в том числе вопросы правовой конвертации физических носителей в цифровые;

6) Создание, организация и внедрение специальных правовых режимов, создающих условия для максимально эффективного функционирования организаций, занимающихся экономической деятельностью в приоритетных отраслях цифровой экономики, в том числе по сбору и использованию данных.

Как можно заметить, для правовой организации цифровой экономики государству в лице его органов и должностных лиц придётся и уже необходимо проделать огромную работу в области нормотворчества. Создание цифровой экономики позволит перейти

обществу в целом на новый этап своего научно-технического развития.

Само нормотворчество в области инновационной деятельности должно начаться уже сейчас. Должны быть разработаны основные нормативные правовые акты, в рамках которых будет законодательно зафиксирован правовой базис осуществления инновационных правоотношений сегодня и в будущем. Больше всего изменений произойдет в области гражданского законодательства и федеральных законах, тесно связанных с ним. Юридическая наука уже готова предоставить множество правовых решений для реформирования законодательства Российской Федерации.

Создание информационно-телекоммуникационных сетей, и их распространение среди потребительского сегмента, в частности сети Интернет сформировало потребность их постоянной технологической модернизации и явилось ключевой причиной трансформации ряда общественных отношений из материальной сферы взаимодействия в цифровую. Современные информационные системы позволяют выполнять не только стратегические и потребительские задачи по передаче информации, но и средством организации и ведения цифрового бизнеса, формируемого значительную долю в экономиках всех передовых государств. В 2018 г. цифровой сегмент экономики России составлял 5% ВВП, а рост по соотношению к предыдущим годам 11%¹. Это больше, чем вклад в экономику такой традиционной отрасли, как сельское хозяйство. Его доля в ВВП в 2018 г. равен 4,4%². Создание системы цифровых взаимоотношений на сегодняшний момент во многих

¹Увеличился вклад цифровой экономики в прирост ВВП. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://rg.ru/2018/11/26/velichilsia-vklad-cifrovoj-ekonomiki-v-prirost-vvp.html>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

² Там же.

государствах, в том числе и на территории нашей страны возложено непосредственно на участников цифровых отношений. Несмотря на очевидную пользу отсутствия государственного регулирования в процессе формирования базиса систем взаимодействия заинтересованных лиц, полное отстранение государства от процесса правового регулирования не допустимо.

Гражданские правоотношения, складывающиеся в сети Интернет, функционируют за счет развития различных технологических сфер, создающих и разрабатывающих новые решения в области цифрового обмена. В результате продолжительных процедур тестирования, анализа и прогнозирования формируются направления и задачи, которые различные технические разработки будут реализовывать в складывающихся гражданских правоотношениях. Однако, свобода самоорганизации гражданских правоотношений в сети Интернет может привести к катастрофическим последствиям как для их участников, так и для государств. Немаловажен тот факт, что продолжающийся научно-технический прогресс существенно опережает развитие правовых отраслей, регулирующих новые цифровые отношения. Государство уделяет не достаточное внимание тем вопросам, которые должны быть разрешены на сегодняшний момент времени. В связи с чем, государство, как основополагающий инструмент создания правил поведения общества, оставляет огромную систему активно развивающихся правоотношений за пределами правового поля, что в будущем приведёт к трудностям экономического и правового характера.

Российская Федерация как основной субъект, закладывающий вектор развития всех общественных отношений, без сомнения, должна с осторожностью изменять сформировавшиеся процессы цифровых гражданских правоотношений, не запрещать или

обязывать не использовать те или иные цифровые технологии для реализации своих прав и законных интересов. Как отмечалось ранее, государству с помощью стандартизации необходимо выработать основные критерии цифровых правоотношений. Например, для всех цифровых технологий, предусматривающих обмен сообщениями между пользователями, необходима система подтверждения прочтения сообщения (электронная почта, системы обмена быстрыми сообщениями и др.); предоставление доступа к информации, загружаемой пользователем на тот или иной электронный ресурс (аналог General Data Protection Regulation (GDPR) – общий регламент использования персональными данными) и др. Однако современная ситуация правового регулирования цифровой среды в области гражданских правоотношений находится в зачаточном состоянии, критичность которого продемонстрировали события начала 2020 г.

С середины марта 2020 г. во всем мире сложилась крайне неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в связи с эпидемией COVID-19 (далее – эпидемия коронавируса). Быстрый рост заболеваемости и распространения среди населения планеты вируса привело к тому, что все государства ограничили поток граждан и грузов из-за рубежа. Внутригосударственная политика направлена на уменьшение социальных контактов граждан, их самоизоляцию для уменьшения нагрузки на систему здравоохранения. Предпринятые меры дали определенный результат, в том числе и на территории России, что позволило своевременно справляться с поступающими инфицированными гражданами. Однако, в связи с введением серьезных ограничительных мер жителям нашей страны и других государств приходится проводить своё свободное и рабочее время в пределах жилища. И именно в этот период цифровизация

продемонстрировала из себя не только как альтернативу стандартной системе общественных отношений, но и стала резервным способом для реализации гражданами своих законных прав и интересов. Многие юридические и физические лица продолжают свою предпринимательскую деятельность в условиях ограничительных мер, используя современные технические решения.

Достаточно большое количество представителей крупных компаний и государственных органов отмечают положительную тенденцию влияния эпидемии коронавируса на развитие цифрового сектора экономики. Так, заместитель главы Торгово-промышленной палаты России Максим Фатеев отмечает, что: «Пандемия коронавируса должна стать драйвером развития цифровой экономики в России, поскольку в условиях сложившейся ситуации покажет важность перевода ряда процессов в онлайн. Поэтому считаю, что бизнесу следует объединиться, чтобы эффективно координировать с государством свои инициативы в проектах цифровой экономики»¹. Так же, содиректор Veon (материнская компания «Вымпелком») считает, что сложившаяся эпидемиологическая ситуация в мире увеличила скорость цифровизации экономики в 10 раз и коронавирус, к сожалению, стал главной движущей силой в процессе цифровизации предпринимательской деятельности и бизнеса².

Для эффективной реализации процесса цифровизации, перехода предприятий от стандартных методов ведения

¹Замглавы ТПП РФ Максим Фатеев: «Борьба с коронавирусом ускорит цифровую экономику». Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/353139/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

² «Коронавирус ускорил цифровизацию экономики в 10 раз». Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2020/04/12/827841-koronavirus-uskoril-tsifrovizatsiyu-ekonomiki>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

документооборота к электронным была принята национальная программа «Цифровая экономика», где сформированы основные направления развития цифрового сегмента экономики России:

- 1) создание правовой базы для урегулирования гражданского оборота в цифровой среде;
- 2) определение правовых статусов субъектов правоотношений;
- 3) организация инфраструктуры осуществления взаимодействия предпринимателей и государственных органов;
- 4) обеспечение национальной безопасности в информационной сфере и др.

Проводя исследование эффективности работы ряда крупных компаний, можно установить определенные закономерности:

1) ряд компаний, ориентированных или использующих цифровые технологии в экономической деятельности, сильно не потеряли в доходности в результате ограничительных мер (чистая прибыль компании Netflix, цифрового дистрибьютора фильмов и сериалов в первом квартале 2020 г. выросла больше чем в два раза с \$344 млн. до \$709 млн.¹; Disney Plus, сервис распространения медиаконтента, привлёк 50 млн. абонентов за 5 месяцев²);

2) использование традиционных методов ведения бизнеса, а именно дистрибуция объектов авторского права (фильмов, сериалов, книг, аудиозаписей) на материальных носителях или с помощью кинотеатров существенно сократилось. Так, чистая прибыль The Disney Company упала на 91% по сравнению с аналогичным периодом³; Японская компания Sony опубликовала

¹ Netflix сообщила о рекордном приросте подписчиков на 15,77 млн. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.interfax.ru/world/705419>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

² Disney Plus привлекла 50 млн абонентов за 5 месяцев. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://3dnews.ru/1007979>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

³ Чистая прибыль Disney упала на 91 процент. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://lenta.ru/news/2020/05/06/disney/>. Дата

отчет за первый квартал 2020 г., где сообщила, что квартальная выручка сократилась на 17,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹.

Итак, можно сделать вывод, что цифровые средства распространения объектов авторского права позволяют быть не просто экономически эффективной системой, но и в экстренных ситуациях стать альтернативной обычным средствам ведения экономической деятельности. Такими примерами цифровая среда демонстрирует свою эффективность не только в качестве средства реализации своих гражданских прав и интересов, но и как средство получения различного рода информации потребителем.

Наличие на современном этапе проблем в стремительном развитии гражданских правоотношений в сети Интернет связывается с рядом правовых пробелов в законодательстве России. Государство, как главная движущая сила общественных отношений и общества в целом, создаёт правовые условия, направления взаимодействия её граждан. Более того, организуется необходимая правовая среда, способствующая соблюдению баланса интересов всех участвующих лиц, определяется вектор правовых и экономических изменений. Как уже отмечалось, все попытки государственной власти РФ выстроить определенную систему цифровых правоотношений либо провалились, либо представляют незавершенные правовые разработки. Однако, несмотря на столь серьёзные правовые и экономические упущения со стороны главенствующего субъекта в области развития цифровизации и цифровых отношений, свой малозначительный

обращения: 01.05.2020 г.

¹ Sony отчиталась о семикратном уменьшении прибыли. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.kommersant.ru/doc/4343027>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

вклад в цифровизацию вносят и сами участники гражданских правоотношений.

В 2018 г. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет агрегированную оценку уровня распространения цифровых технологий в предпринимательском секторе за 2018 г.¹ – индекс цифровизации бизнеса. Исследование базируется на основе показателей, характеризующих востребованность широкополосного интернета, облачных сервисов, RFID-технологий (способ автоматической идентификации объектов, где с помощью радиосигналов считываются или записываются данные), ERP-систем (программные средства оптимизации, организации и управления трудовыми ресурсами компании), включенность в электронную торговлю. К сожалению, из исследования вытекает неутешительный вывод – степень цифровизации частных компаний в России находится на достаточно не развитом уровне, по сравнению с ближайшими европейскими партнерами. Российским отраслям экономики характерна низкая дифференциация по доступности широкополосного интернета – ключевого условия осуществления цифровизации. Более того, указанный показатель формируется в большей степени исключительно предпринимательской деятельностью в области оптовой и розничной торговли, а деятельность в области информации и связи отстает не только от европейских показателей, но и от показателей розничной торговли. Модернизировать и улучшать техническое обеспечение

¹ Цифровизация бизнеса в России и за рубежом. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://issek.hse.ru/news/309213798.html>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

гражданских правоотношений сети Интернет – в первую очередь ключевая задача её участников, однако на текущий момент должного внимания участники вопросу информации и связи не уделяют.

Подводя итоги, можно говорить о том, что гражданские правоотношения в сети Интернет изменяются с учётом определенных интересов субъектов, участвующих в них. Государственная политика в области цифровизации лишь начала формироваться в последние годы и пока не представляется перспективной для развития цифрового сегмента экономики в целом. Замкнутость законодателя, частных лиц гражданских правоотношениях на своих интересах заставляют стагнировать всю сферу общественных отношений. Эпидемия коронавирусной инфекции заставила многие компании и представителей государственных органов обратить внимание на существовавшие цифровые общественные связи для решения политических, экономических и социальных проблем. Цифровизация позволяет создавать не просто альтернативную сферу и систему общественных отношений, но и формирует успешную и многофункциональную замену традиционным материальным отношениям. Это, в свою очередь, приведет к росту производительности участников, уменьшению труда и времени затрат, увеличению экономических показателей. Цифровые отношения – это система бесконтактных, эффективных отношений, способных реализовывать поставленные цели и задачи здесь и сейчас.

3.2 Правовые принципы предпринимательской деятельности в цифровой среде

В условиях активного развития цифровых технологий и перехода России на этап формирования информационного государства большую важность приобретает информация. Сама ценность выражается не только в материальной значимости каких-либо информационных объектов, но и ее важности для защиты законных прав и интересов личности, общества, государства для обеспечения государственной и общественной безопасности.

Основы правовых принципов взаимодействия человека с информацией были заложены еще 12 декабря 1993 г. в Конституции РФ. В различных статьях закреплена неотъемлемая, общепризнанная значимость информации для человека, общества и государства.

Так, ст. 24 Конституции РФ устанавливает, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается. Органы государственной власти и местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Правовая ценность информации раскрывается в ч. 4 ст. 29 Основного закона и регламентирует, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. При этом из общего правила имеется исключение, а именно: информация, составляющая предмет

государственной тайны. Перечень сведений, являющихся государственной тайной, устанавливается Законом РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 26.07.2017 г.).

Конституционные положения об информации завершаются ст. 42, закрепляющей, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Из небольшого введения следует, что Основной закон посвятил вопросам правовой регламентации три статьи.

Тем не менее, надлежит не забывать о том, что современное общество столкнулось с рядом проблем, связанных с поиском, получением, передачей, производством и распространением информации. На данные процессы влияют различные факторы как объективного, так и субъективного характера: резкий скачок в развитии цифровых технологий привел к тому, что основные способы взаимодействия с информацией постоянно изменяются, поэтому существует необходимость в их модернизации для того, чтобы они оставались актуальными; активное противодействие нормальному функционированию информационных сетей со стороны заинтересованных лиц для достижения различных противоправных целей: терроризм, подрыв национальной информационной безопасности, дестабилизация государства и государственных институтов, и др¹.

¹ Морозов А.В., Полякова Т.А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: монография. М.: РПА Минюста России, 2013. С. 218.

В последнее время государство и государственные органы стали уделять все больше внимания информационной проблеме современного российского общества. Разработано множество федеральных законов, затрагивающих общественно-правовые отношения, связанные с изменением, распространением, использованием информации как общественно значимого ресурса. Например, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее - ФЗ «Об информации»), Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (далее - ФЗ «О персональных данных»), Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ (далее - ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»), Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (далее - ФЗ «Об электронной цифровой подписи»). ФЗ «О персональных данных» разработали для регулирования отношений по обработке персональных данных органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами с использованием или без использования специальных технических средств. Законодательное закрепление порядка обработки персональных данных пользователей сети Интернет Российской Федерации реализует важную задачу – обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных (ст. 2 ФЗ «О персональных данных»).

ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – основополагающий правовой акт для всех

взаимоотношений, непосредственно связанных с информационным оборотом. В нем закрепляется понятие информации (сведения, сообщения, данные независимо от формы представления), кто является ее обладателем, что такое доступ к информации, понятия предоставление, распространение информации и др. Данный нормативный документ также дублирует основные конституционные положения и принципы регулирования в сфере информации: свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом; открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами; закрепление ограничений доступа к информации только федеральным законом и др.

Исходя из положений ст. 24 Конституции РФ, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» каждый гражданин России имеет законное право получать полную, достоверную и своевременную информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Для регулирования данных отношений принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 N 8-ФЗ (в ред. от 28.12.2017 г.).

Существует огромное количество технико-программных способов получения доступа к информации: мобильные приложения; приложения для ЭВМ; интернет-сайты. Благодаря вышеперечисленным техническим решениям каждый гражданин

нашей страны сегодня может получить доступ и ознакомиться с различного рода информацией, от судебных решений до подробностей функционирования государственных и муниципальных служб. Однако, в законодательстве Российской Федерации не закреплены основные процедуры, способы организации данных программных и технических систем, не оговорены правила их функционирования и территориальное месторасположение. Несмотря на то, что отечественное нормативно-правовая база располагает большим количеством актов по вопросу оборота информации в сети, их качество оставляет желать лучшего, что выражается в слабой проработке теоретико-правовой части, а именно отсутствии единого подхода к пониманию и реализации принципов, согласно которым технико-программные средства не только будут создаваться, но и функционировать.

Современное законодательство в области взаимодействия человека с информационными ресурсами первостепенно раскрывает правовые положения Конституции РФ, а именно осуществление доступа лица к тому или иному виду информации. Бесспорно, данные положения необходимы и важны для реализации основных прав и свобод личности, например, при получении информации о состоянии окружающей среды, для обеспечения личной и общественной безопасности от тех или иных экологических угроз. Так, разрабатываются нормативные акты, регулирующие правовые способы распространения, поиска информации; какая информация может использоваться без нарушения законных прав и интересов третьих лиц; закрепляется

юридическая ответственность за нарушения вышеперечисленных правил; фиксируются правила информационного взаимодействия отечественных информационных систем с зарубежными и др. (ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ «О персональных данных», ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», ФЗ «Об электронной цифровой подписи»). Однако этих правовых мер недостаточно для реализации основных свобод граждан и обеспечения безопасности личности во время использования информационных ресурсов.

В рамках законодательства Российской Федерации не разработаны такие важные правовые аспекты, как принципы организации функционирования информационных систем. Указанные правовые новшества помогут обеспечивать правовую защиту прав и свобод личности. Например, если бы со стороны государственных органов был установлен основной государственный стандарт обмена электронными сообщениями, предусматривающий отправку подтверждения о получении/прочтении электронного сообщения получателем для всех информационных систем. В таком случае у гражданина, при нарушении его прав и свобод появилась возможность существенно легче доказывать свою позицию в гражданском или уголовном процессах. Однако, указанный правовой принцип обмена электронными сообщениями отсутствует и наличие данных подтверждений зависит лишь от воли разработчика того или иного информационного продукта. В связи с этим, для эффективной защиты свободы и обеспечения безопасности личности требуется

установление общих начал, определяющих содержание и направление правового регулирования процесса функционирования информационных ресурсов. Авторы¹ сходят во мнении, что современные реалии демонстрируют важность разработки общих принципов организации информационных систем, что позволит привести их к некоему единству. Отсутствие правовых разработок в дальнейшем может стать причиной катастрофической ситуации нарушения прав и свобод граждан, а также не обеспечению достаточной информационной безопасности гражданина.

В первую очередь стоит вспомнить такой технико-правовой принцип, как «сетевая нейтральность» или также называемый принцип «цифрового равенства»² на территории Соединенных Штатов Америки.

В работе Богдановской И.Ю. «Сетевая нейтральность: политико-правовой аспект»³ рассмотрен принцип сетевой нейтральности, призванный защищать законные интересы граждан во время взаимодействия с информационными продуктами. Данный принцип регулирования сетевых взаимоотношений не допускал появление привилегированных ресурсов и сервисов, которым Интернет-провайдеры отдают предпочтение при передаче

¹ Итоги международного конкурса научно - творческих работ «Правовая культура - основа гармоничного развития личности и общества» 2019 - 2020 уч.г. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <http://www.leofond.ru/upload/iblock/dfe/dfec06aefd743bc83fda53ccdc0011ac.pdf>. Дата обращения: 01.05.2020.

² Корнеев А.В. Цифровые технологии, социальные процессы, модернизация права и возможное будущее российского юридического образования // *Lex Russica*. № 4 (149). 2019. С. 25.

³ Сетевая нейтральность: политико-правовые аспекты (на примере опыта США). *Информационное право*. 2015. № 4. С. 39-44

трафика. Говоря простым языком, доступ к «особенным» сервисам, выбранным на усмотрение Интернет-провайдера, предоставляется пользователю значительно быстрее по сравнению с остальными. Принцип сетевой нейтральности не предусматривает самовольной, без основательной блокировки Интернет-ресурсов, взимания дополнительной платы за доступ к «не привилегированным» проектам. К сожалению, 14 декабря 2017 г. Федеральная комиссия по вопросам регулирования связи США с перевесом в один голос проголосовала за отмену принципа сетевого нейтралитета, закрепленного в 2015 г. Результаты голосования свидетельствуют о том, что не все участники комиссии по вопросам регулирования связи США были уверены в необходимости отмены данного принципа и сомневались вплоть до момента голосования.

Стоит также отметить, что в разработке законопроекта об отмене «сетевого нейтралитета» участвовали ряд интернет-провайдеров и компаний, деятельность которых непосредственно связана с передачей данных по сетям, заинтересованных в защите финансовых интересов, а именно: AT&T, вложившая в разработку проекта 25000 долл.; Ассоциация кабельной индустрии (20000 долл.)¹. Можно с уверенностью говорить, что правовое закрепление принципа «сетевого нейтральности» позволило государству обеспечить равноправные условия доступа пользователей к различным Интернет-ресурсам, соблюдая баланс общественных и частных интересов.

¹ Fung B. Verizon: Actually, Strong Net Neutrality Rules Won't Affect our Network Investment // Washington Post. December 10, 2014. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <http://www.washingtonpost.com/blogs/the-switch/wp/2014/12/10/verizon-actually-strong-net-neutrality-rules-wont-affect-our-network-investment>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

Однако, несмотря на отмену принципа «сетевой нейтральности», общественность, крупные IT-компании и политики выступили против принятого законодателем решения. В 2018 г. компания Mozilla подала в суд на Federal Communications Commission (с англ. Федеральная комиссия по связи) с требованием пересмотреть результаты упразднения правового принципа «сетевого нейтралитета», так как оно негативно повлияет на пользователей, провайдеров и разработчиков веб-сервисов¹. Компании Mozilla не удалось выиграть судебное разбирательство и полностью изменить постановление FCC, однако она добилась определенных правовых послаблений. В частности, суд отметил, что FCC не вправе запрещать штатам вводить собственные ограничения, связанные с «сетевым нейтралитетом», и данная возможность позволяет органам государственной власти защищать потребителей в своих административных округах². Законопроекты о возвращении правового принципа «сетевого нейтралитета» уже рассматриваются в таких штатах, как: Калифорния³, Вашингтон⁴, Орегон⁵ и Вермонт¹.

¹ Mozilla Files Suit Against FCC to Protect Net Neutrality. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://blog.mozilla.org/blog/2018/01/16/mozilla-files-suit-fcc-protect-net-neutrality/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

² Net neutrality court ruling: States can set own rules. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.cnet.com/news/net-neutrality-court-ruling-states-can-set-own-rules/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

³ California strikes deal with FCC to delay state net neutrality law. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.theverge.com/2018/10/26/18029226/net-neutrality-fcc-california-law-ajit-pai-scott-wiener>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

⁴ Washington State keeps enforcing net neutrality as it hails FCC court loss. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://arstechnica.com/tech-policy/2019/10/net-neutrality-is-still-the-law-in-washington-state/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

⁵ Oregon finalizes net neutrality law despite likelihood that ISPs will sue. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу:

Обращая внимание на то, что правовой принцип сетевой нейтральности был создан для защиты общественных интересов от частных, для обеспечения бесперебойного и стабильного доступа к информационным ресурсам и своим распространением и воздействием он должен затрагивать не только деятельность частных компаний, но и органов государственной власти, являющихся участниками информационного обмена.

Стабильный доступ к различным Интернет-ресурсам и сервисам напрямую зависит от стабильного функционирования сетевых провайдеров и провайдеров связи, однако нередки случаи вмешательства органов публичной власти в деятельность организаций по предоставлению телекоммуникационных услуг. Принцип сетевой нейтральности должен гарантировать независимость провайдеров и не допускать появление в их деятельности третьих лиц, самовольные блокировки информационных ресурсов как самими провайдерами, так и государственными органами; обеспечить равенство пользователей без предоставления привилегий (контент и скорость передачи данных в равной мере доступны для всех пользователей).

Из-за отсутствия принципа сетевой нейтральности в большей степени страдают потребители услуг, чем сами провайдеры. Подтверждением сказанного служат события, произошедшие в

<https://arstechnica.com/tech-policy/2018/04/oregon-finalizes-net-neutrality-law-despite-likelihood-that-isps-will-sue/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

¹ Vermont to halt net neutrality law pending FCC case By Elizabeth Hewitt. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://vtdigger.org/2019/03/17/vermont-halt-net-neutrality-law-pending-fcc-case/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

Индонезии¹, Казахстане² или Ингушетии, выразившиеся во временных блокировках социальных сетей.

В период с 04.10.2018 по 16.10.2018 гг. во время серии митингов против соглашения о границе между Ингушетией и соседней Чечней, жители Ингушетии столкнулись с проблемой систематического отключения мобильного интернета. В связи с этим, в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор) поступило большое количество жалоб в отношении «большой тройки» сотовых операторов³. В последствии Роспотребнадзором было установлено наличие вмешательства в работу сотовых систем. Несмотря на соблюдение жителями Ингушетии административного порядка, они обратились в суд, что не разрешило правовую проблему. Магасский районный суд Республики Ингушетии 13.05.2019 г. вынес решение по делу № 2а-929/2019, которым отказал в удовлетворении искового заявления⁴. В нём суд сослался на положения п. 3 ст. 64 Федерального закона «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ (далее - ФЗ «О связи»),

¹ Власти Индонезии полностью восстановили доступ к социальным сетям. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6470558>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

² В Казахстане в День Победы заблокировали доступ к социальным сетям. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://rg.ru/2019/05/09/v-kazahstane-v-den-pobedy-zablokirovali-dostup-k-socialnym-setiam.html>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

³ Роскомнадзор просят разобраться с ингушской связью. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.kommersant.ru/doc/3779096#id1655735>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

⁴ Решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13.05.2019. По делу № 2а-929/2019 г. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://sudact.ru/regular/doc/SYndR8BVC8Zl/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

предоставляющей силовым структурам право отключать услуги связи на основании мотивированного решения, изготовленного в письменной форме.

Принцип сетевой нейтральности направлен на сведение к минимуму подобных случаев произвола и умаления прав и законных интересов физических и юридических лиц. Более того, закрепление и соблюдение правового принципа сетевой нейтральности необходимо для обеспечения и защиты права граждан на доступ к информации, реализуя один из основных принципов Указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» (далее - Стратегия развития информационного общества в РФ).

На примере сетевой нейтральности, анализируя процесс развития информационных технологий, стоит выделить еще один принцип - программная нейтральность. Программная нейтральность подразумевает под собой то, что государство и участники сетевых отношений должны предоставлять равный, простой и свободный доступ к информации пользователю, независимо, какие программные продукты (операционной системой, приложением) использует пользователь. Без сомнения, указанный принцип должен функционировать в рамках разумного по отношению к дистрибьютору и оператору информационных систем, а, значит, информация, распространяемая данными субъектами, должна быть доступна на широко представленных операционных системах на рынке (Microsoft Windows, macOS, Android, iOS, Linux). Если заинтересованное лицо, государственный

орган не могут организовать по той или иной причине доступ к информации при помощи программного продукта, то информация должна быть предоставлена при помощи общераспространенного способа: информационный ресурс в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Интернет-сайт позволяет в случае отсутствия программного продукта получить альтернативу, т.е. все пользователи и участники сетевых отношений, без ущемления своих прав и интересов, без разграничения их по программному признаку способны получить полную и достоверную информацию.

Несмотря на отсутствие указанного правового принципа в информационной сфере функционирования сервисов и программных средств распространения информации, государственные органы в России уже сейчас в рамках своих программных продуктов выполняют данный негласный принцип. Например, такие продукты, как: Госуслуги, информационный портал ГИБДД, МВД России, приложение «Антиконтрафакт АЛКО» Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка доступны пользователям операционных систем Microsoft Windows, macOS, Android, iOS, Linux, но также имеют и веб-интерфейс, как альтернативный способ обработки информации при невозможности работы с ней через программный продукт. Помимо информационных ресурсов федерального значения, в области информационных технологий активно начинают принимать участие, субъекты Российской Федерации, организации и физические лица.

Согласно принципам Стратегии развития информационного общества в РФ пользователю должна быть предоставлена свобода выбора средств получения знаний при работе с информацией. Программный или информационный продукт выступает одним из основных средств взаимодействия пользователя с информационными ресурсами, в связи с этим свобода выбора средств получения при работе с информацией является свободой выбора программного или технического решения.

Государственные органы, юридические и физические лица, выступая владельцами информационных систем, предоставляющих различного вида общественно значимую информацию, игнорируют необходимость поддержания равного программного функционального набора взаимодействия с информацией в своих продуктах. Ярким примером может послужить портал «Госуслуги». Пользователь имеет право работать с информационным ресурсом при помощи веб-интерфейса, а также программ на операционных системах Android и iOS. Однако, функциональный набор последних существенно ограничен по сравнению с веб-интерфейсом. В связи с этим пользователь не всегда получает полный доступ к предоставляемой информации, он ограничен в своих правах и возможностях. Именно данную проблему, активно формирующуюся у всех распространителей информации, должен разрешить рассмотренный правовой принцип.

Различия в скорости и качестве функционирования того или иного программного продукта могут возникать не только по причине того, что разработчик предоставляет разный функциональный набор своим пользователям, но так же может

быть связан с различными технологическими решениями, обеспечивающие работу программного продукта (использование различных протоколов передачи данных и шифрования, компрессии и декомпрессии и т.д.). Осуществление спекуляций разработчиком в вопросе предоставления того или иного технологического решения пользователю никак не рассматривается правом, что позволит интегрировать более быстрые технологические решения для работы с программными или информационными ресурсами за дополнительную плату со стороны пользователя, тем самым, порождая проблему неравноправного доступа к информационному ресурсу в целом. Указанный правовой принцип в научной литературе закрепляется как принцип технологической нейтральности. Технологическая нейтральность – это комплекс законодательных и организационных мер, способствующих развитию свободного конкурентного ИТ-рынка в интересах потребителя¹. Важность реализации технологической нейтральности для здоровой конкуренции в ИТ-сфере сложно переоценить. Нормальное технологическое развитие может выполняться лишь в случаях, когда работа над новыми проектами осуществляется в равных условиях. Разработка, выход на рынок и доведение программы до потребителя реализуется на общих и равных условиях для всех. Иными словами, каждый продукт обязан быть в равной степени доступен для потребителя, а внешние силы не должны определять, насколько эффективно работает информационный продукт у того или иного пользователя².

¹ Жарова А.К., Гутников А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-Информатика № 4 (22). 2012. С. 25.

Выбор средств, функций и возможностей работы остаётся за потребителем продукта. Проявление рассмотренных выше правовых принципов сегодня не редко встречается в правовой практике Российской Федерации¹, в судебных решениях Арбитражного суда г. Москвы² и Волгоградской области³.

Последний принцип, который будет рассмотрен, является - принцип пользовательской ориентированности. Сразу стоит сказать, что свои корни он берет из технической сферы, а не из правовой. Основным принципом разработки интернет-сайтов и программных продуктов выступает принцип user-friendly (с англ. простой в использовании). Изучение понятия, в рамках технических нововведений отражает уровень эффективности программного продукта, т.е. его удобство использования. Именно user-friendly принцип/критерий показывает не только качественные впечатления пользователя от взаимодействия с тем или иным программным решением, но и демонстрирует, насколько близко выполняется его целевое назначение. Так, в рамках принципа выделяется ряд критериев, позволяющих точно выявить уровень пользовательской ориентированности:

1) наличие продуманной структуры (структура должна быть максимально проста и интуитивно понятна любому пользователю). Существует негласное правило - пользователь за три действия

² Колегов А.В. Описание принципов продвижения и развития блокчейн технологий с точки зрения нормативного регулирования // Отечественная юриспруденция. 2019. С. 24-25.

¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2017 по делу № А40-178613/2016;

² Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.12.2013 по делу № 40-110036/2013

³ Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 25.02.2013 по делу № А12-30853/2012

должен достигнуть своей цели, ради чего и применяется тот или иной продукт;

2) удобное расположение важной информации (например, гражданин РФ посещает сайт правительства г. Москвы в поисках информации о его составе, которая должна располагаться вверху страницы, сразу для прочтения пользователем, а не прятаться в глубине страницы);

3) эффективность работы (любой портал выполняется в строгой установленной дизайнерской стилистике, позволяющей ясно воспринимать размещенную на сайте информацию, не создавая препятствия пользователю, например, всплывающие рекламные блоки или зависания страницы во время использования).

Возможно, возникнет вопрос: зачем с точки зрения права фиксировать исключительно технический принцип, обеспечивающий функционирование информационных систем? Большинство интернет-сайтов и приложений субъектов Российской Федерации, комитетов, министерств, иных государственных органов всех ветвей власти, не соответствуют техническому критерию user-friendly: сайт медленно загружается; важная информация расположена не в самом доступном месте, а говорить о продуманной логической структуре, позволяющей пользователю без каких-либо трудностей найти необходимую информацию, вовсе не приходится. Наличие данного принципа позволит не только серьезно оптимизировать взаимодействие граждан с государственными, частными порталами, распространяющими различного рода информацию, но и заставит их организаторов

создавать удобный для пользователей продукт, в том числе, с точки зрения временных затратах.

Известно, что общество XXI в. значительно перегружено информацией, многие стремятся к краткости, логичности, ясности и простоте предоставления данных пользователю. Соблюдения критерия user-friendly необходимо в первую очередь для функционирования государственных систем. Данный принцип должен занимать одно из важнейших мест в законодательстве, ведь без своевременного и простого доступа, например, к информации о состоянии здоровья гражданина, это может привести к достаточно к печальным последствиям¹.

Подводя итог, можно отметить, что тезисы, выдвинутые авторами² на обсуждение, носят исключительный характер для правоприменительной практики в сфере информационных правоотношений. Нельзя однозначно говорить, что представленные положения в одночасье решат все существующие в отечественных реалиях проблемы. Вряд ли это вообще представляется возможным на настоящем этапе развития информационного общества. Однако, предложенная правовая позиция помогает привести такие правоотношения к единообразию, способствуя защите интересов потребителей услуг телекоммуникационной сферы. Правовые принципы организации информационных систем должны лежать в основе законодательных

¹ Итоги международного конкурса научно - творческих работ «Правовая культура - основа гармоничного развития личности и общества» 2019 - 2020 уч.г. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <http://www.leofond.ru/upload/iblock/dfe/dfec06aefd743bc83fda53ccdc0011ac.PDF>. Дата обращения: 01.05.2020.

² Там же.

актов, регулирующих деятельность по оказанию услуг связи и предоставлению информации. Суть разработанных принципов сводится к реализации известного и бесспорного постулата о свободе информации. Практическая значимость рассмотренных положений позволит обеспечить провайдерам независимость, а потребителю объективность в качестве получаемой информации. В целях развития информационного общества государству необходимо создать правовые условия для формирования информационного пространства и предоставления доступа к нему, совершенствовать правовые механизмы распространения информации, их применение на практике в интересах личности, общества и государства.

Более того, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет продемонстрировала, что готова стать новой формой реализации гражданских прав и обязанностей. Осуществление правоотношений традиционным способом не только в кризисные периоды, но и в мирное время серьезно уступает в определённых отраслях цифровой форме взаимодействия. Современному обществу необходимо трансформация и постепенный переход в цифровую среду, предпосылки для такого перехода уже закреплены в законодательстве Российской Федерации.

Заключение

Развитие общественных отношений, в том числе гражданских, прошло долгий временной и исторический путь. Все качественные трансформации тех или иных взаимосвязей происходили в результате изменений и новшеств, случившихся в материальном мире. Более того, чем сильнее они влияют на парадигму межличностных отношений, тем активнее эволюционирует их правовое регулирование. За последние двадцать лет научно-технический прогресс в значительной степени поменял восприятие и процессы взаимодействия людей в обществе. Многие общественные отношения переживают процесс эволюции из-за появления новых технических средств, применяемых во всех сферах общественной жизни: политической, экономической, духовной. Одно из наиболее значимых технических новшеств для всего человечества – информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. Появились новые пути и способы передачи, изменения и создания информации, сформировались новые технические и сетевые решения, значительно облегчающие жизнь человека. Стоит сказать, что революция происходит и в правовой сфере: цифровизация создания юридических лиц, передача налоговых деклараций налоговым органам, оплата государственных пошлин – всё это стало возможным благодаря всемирной паутине. Правоотношения, их объекты не просто трансформируются, они меняют свою форму проявления. Исследование и анализ общей характеристики гражданских правоотношений в сети Интернет позволит определить правильные направления реформ законодательства в сфере цифровых технологий.

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет породила новое средство общественного взаимодействия. Круг объектов цифровых правоотношений тоже изменился. Помимо традиционных материальных объектов реального мира появляются цифровые объекты – аккаунты в социальных сетях, доменные имена, интернет-сайты, виртуальное имущество и другие цифровые активы. Для их правового управления в законодательстве необходимо закрепить понятие цифровое имущество – объекты нематериального мира, выраженные в виде цифрового кода, имеющие экономическую стоимость, на которые могут распространяться имущественные права. Они активно используются в гражданских правоотношениях, формируют серьезные экономические отрасли. Оборот цифрового имущества в сети Интернет уже достигает внушительных масштабов, однако его правовой регламентации в законодательстве Российской Федерации не было закреплено.

Формирование новой формы имущества, – закономерный процесс, связанный с активным развитием науки и техники, общества и общественных отношений. Сегодня, государственным органам и правоведам необходимо уделять больше внимания вопросам технико-правового развития сети Интернет, разрешать возникающие проблемы и развивать законодательство, регулирующее новую сферу человеческой деятельности.

Немаловажным остается вопрос влияния института интеллектуальной собственности и авторского права в регулировании оборота цифровых объектов, порожденных сетью Интернет. Обращая внимания на определенные особенности передачи и хранения информации можно сделать вывод, что система авторского права, созданная в эпоху расцвета творческой деятельности на материальных носителях (книги, музыкальные и

видео носители и другое) может удовлетворить потребности не только автора, но и третьих лиц только в некоторых случаях. Монопольное регулирование интеллектуальной собственности приводит к дисбалансу прав и свобод лиц, участвующих в данных отношениях, автор получает доминирующее правовое положение. Не менее важным остается вопрос оборота информации в сети Интернет в целом. Для правового регулирования распространения информации используются традиционные материальные нормы гражданского права, в том числе нормы авторского права, что в свою очередь создаёт новую правовую проблему.

Эти вопросы обусловлены глобальной природой Интернета и могут стать объектом не только национального законодательства отдельных стран, но и международных договоров.

Стоит обратить внимание на то, что гражданские правоотношения в сети Интернет формируют серьезный вклад в экономическую и техническую систему страны, поддерживают внедрение научных инноваций во все отрасли производств, расширяют круг Интернет-покрытия и многое др. Использование новых, наукоёмких методов общественного взаимодействия формирует новую подотрасль экономики – цифровую. Под цифровой экономикой стоит понимать систему экономических отношений, где информация, представленная в цифровой форме и использование технических средств для её интерпретации, являются главным фактором производства во всех её сферах. Исходя из определения, можно выделить одну из главных особенностей цифровой хозяйственной деятельности – она осуществляется с помощью электронных и цифровых технологий. В связи с чем, правовое регулирование использования информационных и технических систем, разработка государственных стандартов и принципов предпринимательской

деятельности в сети Интернет, создание резервных систем осуществления прав и обязанностей с использованием информационных технологий – главная задача в формировании стабильной государственной и общественной системы в мирное и кризисное время.

Эпидемия коронавируса продемонстрировала всем участникам гражданских отношений, что правильное использование цифровых технологий существенно сокращает издержки, уменьшает финансовые потери в условиях массовой изоляции, а некоторым отраслям – продолжать активно заниматься экономической деятельностью с сохранением прибыли.

Однако, стоит учесть, что современная правовая свобода в занятии предпринимательской деятельностью в сети Интернет позволяет государственным органам, физическим и юридическим лицам не ориентироваться на конечного пользователя во время разработки информационных систем. Отсутствие ряда государственных стандартов: принципа сетевой, программной нейтральности, принципа пользовательской ориентированности оказывает влияние на эффективность реализации конституционного права гражданина на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации. Ограничение скорости загрузки информационных ресурсов или их незаконная блокировка, предоставление приоритетного доступа к определенным сервисам, отсутствие возможности у гражданина использовать информационный ресурс на любых технико-программных средствах – всё это актуальные правовые проблемы функционирования информационных ресурсов. Физическое лицо не получает возможность знакомиться с социально значимой информацией, блокировка или ограничение доступа к информации без законных на то оснований увеличивает

финансовые и временные издержки предпринимателя. В связи с этим государству необходимо разработать комплексную систему правовых принципов, на основании которых будут создаваться и функционировать информационные системы различного целевого назначения. Государство есть главная и центральная система правового регулирования общественных отношений, она управляет и формирует основные права и обязанности лиц, совершающих юридически значимые действия.

По данным экспертов Международной торговой палаты¹, число преступлений, совершаемых при помощи Интернета, растет пропорционально количеству пользователей, чему также способствует анонимность преступника и возможность находиться на огромном расстоянии от своей жертвы. Обеспечение безопасности прав в Интернете – сложная и многоплановая задача, выполняемая только совместными усилиями различных общественных, коммерческих и государственных структур и самих пользователей. Разрешение вопроса развития гражданских правоотношений в сети Интернет как ядра цифровой экономики России лежит на плечах государства, физических и юридических лиц.

Сложившуюся критическую ситуацию в области гражданских правоотношений в сети Интернет придется изменять совместными усилиями всех субъектов общественных отношений. Игнорирование сформировавшихся правовых проблем в цифровой сфере без должного внимания, в конечном счете, приведёт к коллапсу цифровой экономики Российской Федерации и к проблемам в области экономической безопасности государства.

¹ Намоков А. В. Глобализация информационных процессов и преступность. Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <http://www.crime-research.org/library/nomokon.htm>. Дата обращения: 01.05.2020.

Процесс цифровизации частного права и права в целом идет с существенными затруднениями, вдобавок, это усугубляется наличием не разрешенных правовых проблем. Цифровые технологии – революция методов человеческого восприятия мира и информации, это новое средство, изменяющие каждого человека, общество, право и методы государственного управления. Своевременное правовое реагирование на указанные изменения – это необходимость времени, игнорирование которой может привести к серьезным проблемам.

Список использованных источников

- 1) Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М.: Норма, 2020. – 52 с.
- 2) Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (с изменениями на 28 сентября 1979 года) [Электронный ресурс] / Доступ к электронному ресурсу: <http://base.garant.ru/2540350/>. Дата обращения: 12.12.2019.
- 3) Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 г. [Электронный ресурс] / Доступ к электронному ресурсу: <http://docs.cntd.ru/document/1900510>. Дата обращения: 01.05.2020.
- 4) Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. [Электронный ресурс] / Доступ к электронному ресурсу: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf. Дата обращения: 01.05.2020.
- 5) Стокгольмская конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее—ВОИС) от 14.06.1967 г. [Электронный ресурс] / Доступ к электронному ресурсу: <http://docs.cntd.ru/document/1900270>. Дата обращения: 01.05.2020.
- 6) Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М: Бек, 2020. – 648 с.
- 7) О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: закон РФ: [принят 7 февраля 1992 г. № 2300-1: по состоянию на 24.04.2020] // Собрание законодательства РФ. – 1996. № 3. ст. 140.
- 8) О государственной тайне [Электронный ресурс]: закон РФ: [принят 21 июля 1993 г. № 5485-1 по состоянию на 29.07.2018] // Собрание законодательства РФ. – 1997. № 41. ст. 8220-8235.

9) Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: по состоянию на 03.04.2020] // Собрание законодательства РФ. – 2006. № 31. ст. 3448.

10) О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 1 мая 2019 г. № 93-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2019. № 18. ст. 2217.

11) О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ: по состоянию на 01.05.2019] // Собрание законодательства РФ. – 2011. № 1. ст. 48.

12) О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 2 июля 2013 № 187-ФЗ: по состоянию на 12.03.2014] // Собрание законодательства РФ. – 2013. № 27. ст. 3479.

13) О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2017. № 31. ст. 4825.

14) О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 28 декабря 2013 № 398-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2013. № 52. ст. 6963.

15) О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ по состоянию на 25.05.2020] // Собрание законодательства РФ. – 1996. № 35. ст. 4137.

16) О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 23 апреля 2018 г. № 102-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2018. № 18. ст. 2572.

17) О персональных данных [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: по состоянию на 31.12.2017] // Собрание законодательства РФ. – 2006. № 31. ст. 3451.

18) Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ: по состоянию на 27.12.2019] // Собрание законодательства РФ. – 2010. № 31. ст. 4179.

19) Об электронной подписи [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 6 апреля 2011 63-ФЗ по состоянию на 23.06.2016] // Собрание законодательства РФ. – 2011. № 15. ст. 2036.

20) О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 12 марта 2019 г. № 34-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2019. № 12. ст. 1224.

21) О связи [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 18 июня 2003 г № 126-ФЗ: по состоянию на 07.04.2020] // Собрание законодательства РФ. – 2003. № 28. ст. 2895.

22) Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской

Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/

23) Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2017 по делу № А40-178613/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: судебная практика, поиск по реквизитам

24) Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.12.2013 по делу № 40-110036/2013 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: судебная практика, поиск по реквизитам

25) Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 25.02.2013 по делу № А12-30853/2012 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: судебная практика, поиск по реквизитам

26) Решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13.05.2019. По делу № 2а-929/2019 г. [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://sudact.ru/regular/doc/SYndR8BVC8ZI/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

27) 10 мнений об авторском праве в сети Интернет [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://www.intellectpro.ru/press/works/10_mneniy_ob_avtorskom_prave_v_seti_internet/. Дата обращения: 01.05.2020 г.

28) Базаров, А.А. Проблемы наследования доменных имён [Текст] / А.А. Базаров // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. – Курск, 2017 г.

29) Базаров, А.А. Биткоины и их место в гражданском праве [Текст] / А.А. Базаров // Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании. – Санкт-Петербург, 2017 г. – 151 с.

30) Базаров, А.А. Трансформация процессов создания и функционирования юридического лица под влиянием сети

Интернет [Текст] / А.А. Базаров // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования сборник научных трудов Международной научной конференции. – Курск, 2018. – 281 с.

31) Базаров, А.А. Поправки о государственном регулировании анонимайзеров: техническая некомпетентность или юридическая непроработанность. [Текст] / А.А. Базаров // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. – Курск, 2017. – 273 с.

32) Базаров, А.А. Правовая проблема защиты прав потребителя при покупке цифровых товаров в Российской Федерации [Текст] / А.А. Базаров // Вестник современных исследований. 2018. № 11-2 (26). – 206 с.

33) Базаров, А.А. Частное право и цифровизация: вызовы и проблемы реализации [Текст] / А. А. Базаров // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации. – Курск, 2019. – 356 с.

34) Барбрук, Р. Интернет-революция. [Текст] / Р. Барбрук // М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 96 с.

35) В Казахстане в День Победы заблокировали доступ к социальным сетям. [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://rg.ru/2019/05/09/v-kazahstane-v-den-pobedy-zablokirovali-dostup-k-socialnym-setiam.html>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

36) Виноградов, П.А. Понятие виртуального объекта и оборотоспособность виртуальных объектов в системе современного отечественного законодательства на примере интернет – сайта [Электронный ресурс]: Доступ к электронному ресурсу: <https://moluch.ru/archive/149/42123/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

37) Власти Индонезии полностью восстановили доступ к социальным сетям [Электронный ресурс]. Доступ к электронному

ресурсу: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6470558>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

38) Возврат средств в Steam [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://store.steampowered.com/steam_refunds/?l=russian. Дата обращения: 01.05.2020 г.

39) Волынкина, М.В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности [Текст] / М.В. Волынкина – Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2007. – 42 с.

40) Воропаев, А.В. Государственное регулирование потребительского рынка [Текст] / А.В. Воропаев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3. – 390 с.

41) Договоры, направленные на внедрение инноваций [Текст] // [Договоры в предпринимательской деятельности](#) / Отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. – 509 с.

42) Жарова, А.К., Гутников, А.С., Мальцева, С.В., Елин, В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах [Текст] / А. К. Жарова, А. С. Гутникова, С. В. Мальцева, В. М. Елин // Бизнес-Информатика – № 4 (22). – 2012. – С. 25.

43) Задина, А.М. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет [Текст] / А. М. Задина // В сборнике: Актуальные проблемы частного права и гражданского судопроизводства материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – 197 с.

44) Замглавы ТПП РФ Максим Фатеев: «Борьба с коронавирусом ускорит цифровую экономику» [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/353139/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

45) Запрос возмещения за покупку в магазинах Apple [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://support.apple.com/ru-ru/HT204084>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

46) Зверева, Е.А. [Информация как объект неимущественных гражданских прав](#) [Электронный ресурс] / Е. А. Зверева // Право и экономика. – 2003. – N 9; СПС «КонсультантПлюс»

47) Инюшкин, А.А. [Информация в системе объектов гражданских прав и ее взаимосвязь с интеллектуальной собственностью на примере баз данных](#) [Текст] / А. А. Инюшкин // Информационное право. – 2016. – N 4. – С. 4 – 7

48) Как получить возврат платежа в Google Play [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу : <https://support.google.com/googleplay/answer/2479637?hl=ru>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

49) Как запросить возврат средств за покупку в PlayStation Store [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.playstation.com/ru-ru/get-help/help-library/store---transactions/payments---refunds/playstation-store-cancellation-policy/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

50) Кириченко, О.В. [Информация как объект гражданских правоотношений](#) [Текст] / О. В. Кириченко // Современное право. – 2014. – N 9. – С. 77 – 81

51) Колегов, А.В. Описание принципов продвижения и развития блокчейн технологий с точки зрения нормативного регулирования [Текст] / А. В. Колегов // Отечественная юриспруденция. – 2019. – С. 24-25.

52) Корнеев, А.В. Цифровые технологии, социальные процессы, модернизация права и возможное будущее российского

юридического образования [Текст] / А. В. Корнеев // Lex Russica. – 2019. – № 4 (149). – С. 25.

53) «Коронавирус ускорил цифровизацию экономики в 10 раз» [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2020/04/12/827841-koronavirus-uskoril-tsifrovizatsiyu-ekonomiki>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

54) Лапин, А.В. Развитие национальной инновационной системы как обязательное условие технологических изменений и роста производства [Текст] / А. В. Лапин // Административное и муниципальное право. – 2018. – №4. – С. 26-41.

55) Медведев призвал к уважению авторских прав [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://rg.ru/2019/12/05/medvedev-prizval-k-uvazheniiu-avtorskih-prav.html>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

56) Морозов, А.В., Полякова, Т.А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности [Текст] / А. В. Морозов, Т. А. Полякова: монография. – М.: РПА Минюста России, – 2013. – 276 с.

57) Мошенник получил условный срок за махинации с предметами в CS GO [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://cyber.sports.ru/cs/1040951594.html>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

58) Нагорный, Р.С. Доменное имя как объект гражданского права [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/n/domennoe-imya-kak-obekt-grazhdanskogo-prava>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

59) Новицкий, И. Б., Перетерский, И.С. Римское частное право: Учебник для вузов [Текст] / И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. – М. -2004. – 607 с.

60) Орешин, Е. Кому принадлежат данные из соцсетей [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://zakon.ru/blog/2018/05/28/komu_prinadlezhat_dannye_iz_socsetej. Дата обращения: 01.05.2020 г.

61) Останина, Е.А. Основание присоединения к многопользовательской онлайн игре – договор с участием потребителей [Текст] / Е.А. Останина // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. М.: Статут, – 2018. – 528 с.

62) Перов, В. А. [Криптовалюта как объект гражданского права](#) / В. А. Перов // Гражданское право. – 2017. – № 5. – С. 8.

63) Роскомнадзор просят разобраться с ингушской связью [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.kommersant.ru/doc/3779096#id1655735>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

64) Рожкова, М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe. Дата обращения: 01.05.2020 г.

65) Рузавин, Г. И. Виртуальность [Текст] / Г. И. Рузавин // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ. -науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.

66) Сагитова, А.А. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://moluch.ru/archive/191/48204/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

67) Сенников, Н.Л. Определение понятия права интеллектуальной собственности [Текст] / Н.Л. Сенников // Юридический мир. – 2005. – № 1-10. – С. 12.

68) Богдановская, И. Ю. Сетевая нейтральность: политико-правовые аспекты (на примере опыта США) [Текст] / И. Ю. Богдановская // Информационное право. – 2015. – № 4. – С. 39-44

69) Такаева, Л. Р. Rights and responsibilities of consumers and sellers of the European Union and The Russian Federation: Comparative legal analysis [Текст] / Л. Р. Такаева // Инновационная наука. – 2016. – № 5. – 220 с.

70) Теория государства и права: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по техническим специальностям [Текст] / А.С. Пиголкин и др.; под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрайт, – 2007.

71) Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3244>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

72) Увеличился вклад цифровой экономики в прирост ВВП [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу <https://rg.ru/2018/11/26/uvlichilsia-vklad-cifrovoj-ekonomiki-v-prirost-vvp.html>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

73) Цифровизация бизнеса в России и за рубежом [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу <https://issek.hse.ru/news/309213798.html>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

74) Цуркан, Е. Г. Проблема правовой неэффективности института копирайта в глобальной сети интернет [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravovoy-neeffectivnosti->

instituta-kopirayta-v-globalnoy-seti-internet. Дата обращения:
01.05.2020 г.

75) Чистая прибыль Disney упала на 91 процент [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://lenta.ru/news/2020/05/06/disney/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

76) Юрасов, М. Защита прав инвесторов при проведении ICO блокчейн - проектов [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://zakon.ru/blog/2017/11/5/zaschita_prav_investorov_pri_provedenii_ico_blokchejn-proektov. Дата обращения: 01.05.2020 г.

77) California strikes deal with FCC to delay state net neutrality law [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.theverge.com/2018/10/26/18029226/net-neutrality-fcc-california-law-ajit-pai-scott-wiener>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

78) Disney Plus привлекла 50 млн абонентов за 5 месяцев [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://3dnews.ru/1007979>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

79) EUR-Lex - 62011CJ0657 - EN [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:62011CJ0657>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

80) Fung B. Verizon: Actually, Strong Net Neutrality Rules Won't Affect our Network Investment // Washington Post. December 10, 2014. Доступ к электронному ресурсу: <http://www.washingtonpost.com/blogs/the-switch/wp/2014/12/10/verizon-actually-strong-net-neutrality-rules-wont-affect-our-network-investment>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

81) Mozilla Files Suit Against FCC to Protect Net Neutrality [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу:

<https://blog.mozilla.org/blog/2018/01/16/mozilla-files-suit-fcc-protect-net-neutrality/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

82) Netflix сообщила о рекордном приросте подписчиков на 15,77 млн [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.interfax.ru/world/705419>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

83) Net neutrality court ruling: States can set own rules [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.cnet.com/news/net-neutrality-court-ruling-states-can-set-own-rules/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

84) Oregon finalizes net neutrality law despite likelihood that ISPs will sue [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://arstechnica.com/tech-policy/2018/04/oregon-finalizes-net-neutrality-law-despite-likelihood-that-isps-will-sue/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

85) Skin in the Game [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: http://www.espn.com/espn/feature/story/_/id/18510975/how-counter-strike-turned-teenager-compulsive-gambler. Дата обращения: 01.05.2020 г.

86) Sony отчиталась о семикратном уменьшении прибыли [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.kommersant.ru/doc/4343027>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

87) Vermont to halt net neutrality law pending FCC case By Elizabeth Hewitt [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://vtdigger.org/2019/03/17/vermont-halt-net-neutrality-law-pending-fcc-case/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.

88) Virtual Property Towards a General Theory [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу:

[http://cadmus.eui.eu/bitstream /handle/1814/49664/Palka_2017. pdf? sequence=1&isAllowed=y](http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/49664/Palka_2017.pdf?sequence=1&isAllowed=y). Дата обращения: 01.05.2020 г.

89) Washington State keeps enforcing net neutrality as it hails FCC court loss [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://arstechnica.com/tech-policy/2019/10/net-neutrality-is-still-the-law-in-washington-state/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.